Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел дорог. 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 8—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-96. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

Условия подписки. Подписная плата на июнь должна быть внесена до 28 мая, полученная позже переносится на след. месяц. Цена на 1 м-ц с дост. в Москве и пров. 120 р. Подписка на июнь и июль—300 р. Перемена адреса 50.000 руб. За границу на 1 месяц. Во Францию 10 фр., Данию, Швецию и Норвегию 4 крон., Америку 1 долл., Германию, Латвию, Эстонию, Польшу и др. стр. 2 р. зол. по курсу дня. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-76.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12 р. и сверх указанной таксировки начисляется 10 % в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 121. Пятница 2 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 121.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РЕПАРАЦИОННАЯ КОМИССИЯ ПОСТАНОВИЛА ПРОДЛИТЬ ГЕРМАНСКИЙ МОРАТОРИЙ ДО КОНЦА ГОДА.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

НОВЫЙ КАБИНЕТ В АВСТРИИ.

Вандервельде, Мартов, Чернов и К°.

Еще в 1921 г. эсеры всячески поносили 2 Интернационал. В свою очередь меньшевики уличали эсеров в авантюризме и двуличии. 2½ Интернационал не пускал к себе эсеров. Теперь же ненависть к партии революционного действия свела их в одну компанию, которая симулирует единство перед лицом пролетариата.

В связи с процессом с.-р. обнаружилась любопытная группировка. Этот процесс создал единый фронт II и Венского Интернационалов и свел в одном лагере, как между собой, так и с 2 и 2,5 Интернационалом, русские контрреволюционные партии.

Партия с.-р. изо дня в день штурмует жалобными воплями мягкое сердце II Интернационала. Поток отчаянных депеш побудил даже высокопревосходительного Вандервельде, оставив изысканное общество королевского палаццо в Брюсселе, направиться в варварскую Москву. Весь свет, однако, помнит те милые «симпатии», которые еще недавно питали друг к другу эти благородные господа. Не только просто удивляешься, но прямо становишься втупик, когда вспомнишь, как еще недавно, в 1921 г., эсеровская печать отзывалась о господах из 2 Интернац. Ниже приводится несколько цитат из газеты с.-р. «Революционная Россия», которые отчетливо доказывают, что партия с.-р. еще совсем недавно подходила ко II Интернационалу далеко не с видом воркующей голубки:

«II Интернационал уже во время войны морально умер. Цинически наивное заявление Эрве—«при возникновении войны мы свалились с облаков на землю, при чем каждый из нас упал на землю своего отечества»—могло бы быть повторено со спокойной совестью вождями большинства социалистических партий».

«Во время войны сложилась привычка к политике национального единства, и вожди II Интернационала продолжали и после войны политику, которая выплывает теперь на белый свет в предательской форме «коалиции любой ценой».

«Шейдеман в Германии, Вандервельде в Бельгии, Брантинг в Швеции упорно продолжают следовать политике, ведущей к расколу рабочего класса и низводящей одну часть пролетариата на степень прислужников буржуазии, толкающей другую в лагерь анархистов».

«II Интернационал мертв и никогда не воскреснет... Правое крыло социал-демократических партий явно склоняется к социал-реформизму, открыто преследует контр-революционные тенденции и все более приближается к левому крылу буржуазии: чем скорее она проделает эту эволюцию, тем лучше. И лучше, если она станет хорошей буржуазной демократически-реформистской партией, чем скверной социалистической».

Кто писал так о II Интернационале? Тот самый Виктор Чернов, который теперь умоляет «морально умерший» II Интернационал о помощи. Кто писал в таком тоне о Вандервельде? Тот самый Чернов, партийных друзей которого защищает теперь Вандервельде. Но, быть может, это только личное мнение Чернова, и его партия не присоединилась к этой, столь уничтожающей II Интернационал, критике? Наоборот. Центральный комитет партии с.-р. в свое время постановил выйти из II Интернационала, «так как II Интернационал следует такой политике, как будто со времени роковых августовских дней 1914 года во всем мире ничего не произошло». Во время Женевской конференции II Интернационал хотел продолжать ту же политику, которая была бессильна воспрепятствовать мировой войне и оказалась совершенно непригодной «в труднейшие часы мировой истории». И теперь та же партия с.-р., которая так освещала факты, является подзащитным «морально умершего», «обанкротившегося» II Интернационала. Очевидное двуличие.

Приведенные выше мотивировки дают право заключать, что партия с.-р. действительно революционна, действительно социалистична, действительно является врагом сотрудничества классов, врагом коалиции и в действительности стоит на платформе классовой борьбы. Но если это так, то почему же их судить? Именно потому, что все их заявления и постановления показывают только одну сторону их облика. Все коалиции с буржуазией на различных этапах российской революции были созданы именно этой партией.

Это другая сторона облика партии с.-р. Где же их настоящий облик? Там ли, где они осыпают Вандервельде руганью, там ли, где они отмежевываются от коалиции, или там, где они вступают в коалицию с Колчаком? Там ли, где они провозглашают классовую борьбу, или там, где они штурмуют революцию при помощи денег французской, немецкой и английской буржуазии и штыков контрреволюционных офицеров и генералов?

«Успехи партии с.-р.,—пишет Мартов,—при всей их мгновенности и грандиозности привели только к тому, что они замедлили прогресс сознательности рабочего класса, отвлекли внимание от работы по организации масс и привели к авантюристским методам борьбы».

Так писал Мартов в «Социалистической энциклопедии» Компер-Мореля и почувствовал при этом неодолимое стремление сделать вывод, что «деятельность партии с.-р. с этой точки зрения является вредной». Тот же Мартов в 1920 году в письме Центральному Комитету горько жалуется на двуличие партии с.-р., на проводимую ею лицемерную политику.

Так писал Мартов, вождь меньшевиков, о Чернове и о партии с.-р. И теперь тот же Мартов является покровителем и защитником последних. Теперь он в одном лагере с теми, кто по приказу французской буржуазии вступил в союз с Милюковым и строил свои политические планы на новых интервенциях. Где же подлинное лицо Мартова? Каковы его действительные взгляды? Когда он был искренним: когда нападал на с.-р., или когда брал их под свою защиту?

В этом обширном международном попурри каждый играет двойственную роль. 2½ Интернационал выдвинул из своей среды защитников с.-р., но он до сих пор не допустил их, с.-р., в свое об'единение, хотя Чернов со товарищи уже неоднократно стучались в его дверь. Адлер не хотел взять на себя ответственность за допущение с.-ровских журналистов на совещание трех Интернационалов в Берлине. Он предоставил эту честь Вандервельде и II Интернационалу, и Вандервельде действительно доброжелательно приветствовал Чернова и его товарищей под кровлей II Интернационала, того самого Чернова и ту партию, которые некогда далеко ушли из II Интернационала и даже «смело» хлопнули дверью. Таким образом, Адлер не решался почтить партию с.-р. приемом в свой не горячий и не холодный 2½ Интернационал и взять на себя за них ответственность. Но он считает их достаточно хорошими для того, чтобы вступиться за них перед советской властью. Процесс показал, что и Адлер двуликий Янус. Каково же его настоящее лицо?

Двуличие с.-р. разоблачается повсюду, какую бы отрасль их «работы» мы ни рассматривали. Когда Володарский был убит с.-ром Сергеевым, а Ленин ранен истеричной с.-р. Каплан, комитет с.-р., осуществлявший свою деятельность на советской территории, заявил, что партия совершенно не причастна к этим покушениям. Но одновременно в Самаре, где с.-р. были еще тогда у власти, их тамошний центральный орган приветствовал убийц, как героев, и газета адски злорадствовала по поводу того, что Ленин борется со смертью.

«Господству большевиков нанесен сокрушающий удар,—писала «Земля и Воля»,—Ленин ранен! Проклятый председатель Совета Народных Комиссаров на время ли, быть может, навсегда выбит из строя... Это удар в сердце советской власти. Без Ленина она беспомощна, без Ленина она труслива и безрассудна... Это дело—дело рук демократических кругов».

Под «демократическими кругами» подразумевались сами с.-р.

От Вандервельде до Адлера, от Чернова до Мартова каждый является двуликим Янусом на этом процессе. Но даже теперь в одном лагере, братья по оружию, они обмениваются взглядами презрения и отвращения, в то же время лицемерно симулируя друг перед другом и перед лицом всего пролетариата Европы свое единодушие. Их связывает общая ненависть. Их толкнула друг к другу, их спаяла ненависть к партии революционного действия, к Интернационалу революционной воли.

Это та единственная и действительная причина, которая свела их вместе, это то семя, из которого вырос отвратительный плод этого достойного сожаления содружества. В этом благородном побуждении кроются об'яснения того, что они друг друга защищают так, как будто их дело—действительно дело истины и справедливости.

МАДЬЯР.

Красная армия—проводник с.-х. просвещения и агрономической пропаганды.

Нужно развить агрономическую агитацию в деревне через красноармейцев. Заготовить письма, наполовину заполненные текстом агроном. советов, остальную половину оставить чистой для собственного письма. Хорошие результаты несомненны.

I.

У нас под рукой имеется могучий проводник всех начинаний Советской власти по сельскому хозяйству и землеустройству.

Этот проводник—наша Красная армия.

Кто теперь не знает, что Красная армия глубокими корнями связана с деревней? Еще бы: ведь она в большинстве своем из деревни и вышла. Ведь еще т. Троцкий на IX с'езде Советов в своем докладе указывал на огромный процент крестьянства в Красной армии. Если я не ошибаюсь, в ней 60—70 проц. крестьян.

А если прибавить к этому, что нынешний контингент Красной армии—почти сплошь «молодняк», и как таковой, он наиболее чуток ко всяким мероприятиям Советской власти, ведущим к поднятию сельского хозяйства, в борьбе с засухой, неурожаями и к подготовке проведения в жизнь основ социалистического землеустройства, то отсюда ясно станет, каким могучим фактором на всем сельскохозяйственном фронте является наша Красная армия.

Возьмем один мелкий, на первый взгляд, пример.

Поставим вопрос об организации правильного, регулярного корреспондирования Красной армии в деревню.

Представьте себе, что в один прекрасный день все местные земорганы (по общим руководством Наркомзема), связавшись с местными пуокрами, организуют повсеместно «день письма в деревню», т.-е. день отправки в свою деревню к родным, соседям, знакомым письма красноармейца.

Вот *примерная организация этого дня*: Возьмем Москву и московский гарнизон. Наркозем *), связавшись с пуокром, вырабатывает текст указанного выше письма. Такое письмо должно состоять из 2-х частей.

Первая часть—свободное от всякого текста пустое место. В этой части красноармеец заполняет всем, чем он хочет (большей частью это будут обычные поклоны родным и соседям).

Вторая же часть должна представлять из себя напечатанный уже заранее текст, состоящий из агрономических сведений, *а также указаний по основным вопросам* землеустройства, налогового законодательства и т. п.

Все эти сведения должны быть изложены толково, популярно, ясно и четко и давать квинт-эссенцию того, о чем хотел бы Наркомзем информировать крестьянство.

При этом нужно соблюдать сугубую осторожность в агрономических указаниях, в виду разнородности климатических и всяких других местных условий в разных районах Республики.

В целях проведения необходимой осторожности, в этом случае можно составить письма красноармейцев *районные*, т.-е. с агрономическими советами и сведениями *применительно к определенным районам* (Урал, Сибирь, Украина, Центральный район).

Во избежание недоразумения, т.-е. отправки красноармейцем письма с агрономическими сведениями, в несоответствующий район, можно раздать т.т. красноармейцам письма с *заранее уже напечатанными адресами* губернии адресата. Таким образом, при опросе, перед раздачей бланков писем, все красноармейцы-москвичи получат бланки с московскими адресами, киевляне—с адресом: «Киевская губерния», и т. п.

Заполненная текстом часть красноармейского письма должна быть тщательнейшим образом разработана, чрезвычайно компетентной небольшой редакцией, состоящей из лучших наших пропагандистов-литераторов (Карпинский, Сосновский и др.) и социалистов-агрономов, ветеринаров и др. (Ред. «Бедноты»).

Для оживления текста писем, можно последний иллюстрировать (из области животноводства, земледелия и т. п.).

Текст лучше напечатать письменным (литографированным) шрифтом.

Дело составления такого красноармейского письма и организации «дня отправки» его в деревню требует тщательно продуманной подготовки. Здесь приводится лишь сама идея примерного использования Красной армии, как могучего проводника с.-х. просвещения и налаживания связи города с деревней.

Стоит лишь на минуту представить себе, что в один прекрасный день один лишь московский гарнизон отправит в деревню такие письма, и станут каждому ясными результаты.

Я припоминаю, что царское правительство практиковало уже использование солдат *старой армии*, раздавая последним письма для отправки в деревню с заранее напечатанным патриотически-шовинистским текстом. Идея и в этом случае была правильна, но применена в интересах, враждебных трудящимся. Теперь мы можем этот же метод связи с деревней применить в интересах поднятия крестьянского хозяйства. Вообще, можно и надо организовать живую, содержательную переписку между городом и деревней через лучшую связь с последней—Красную армию. При этом можно популяризировать не только агрономическую науку, но и только-что принятые последней сессией законодательные акты, меры по санитарному просвещению, «хлебный заем» и пр.

Красная армия может служить могучим фактором в деле восстановления сельского хозяйства.

В этом деле ее легко еще потому использовать, что подавляющее большинство красноармейцев проявляет огромный интерес к вопросам земледелия и землеустройства.

В этом я убедился недавно—во время проведения среди частей московского гарнизона опытной работы агрономического отряда Наркомзема.

Выступления работников-специалистов этого отряда: землеустроители, агронома-полевода, ветеринара были встречены красноармейцами с огромным интересом и сопровождались неослабным вниманием красноармейской аудитории. Отряд закидали записками с вопросами о засухе, мерах по поднятию урожайности, по животноводству, землеустройству и др.

В некоторых красноармейских частях мы нашли с.-х. кружки, к сожалению, однако, слабо организованные.

Тут приходится отметить чрезвычайно слабо поставленную работу по проведению с.-х. просвещения и пропаганды в Красной армии. (И это в центре). По этой, например, причине и распадаются имеющиеся в красноармейских частях с.-х. кружки. Никем не руководимые, не снабжаемые с.-х. литературой, кружки эти распадаются.

Таким образом, теряются живые ячейки, ядра, при помощи которых мы можем поставить дело использования Красной армии на с.-х. фронте.

Такое положение нужно немедленно изменить.

Необходимо находящийся у нас под руками мощный аппарат—Красную армию использовать для проведения на местах основных начал нашей с.-х. политики и мероприятий по поднятию сельского хозяйства.

В следующей статье я намерен коснуться вопроса—как практически наладить указанное здесь дело использования Красной армии для с.-х. просвещения.

Я. БУРОВ.

*) Указанная работа намечена и проводится в ближайшее время «Центр. Домом Крестьянина».

1720 вопросов, или „социализм—это учет".

Социализм—это учет. А потому Северо-западное Промбюро рассылает ежемесячную анкету на 1.500 чисел минимум. Да здравствует героическая производственная деятельность по заполнению анкет.

Своеобразно понимает эту знаменитую формулу Северо-западное (в Петрограде) Промбюро. Им изданы обязательные к заполнению «Общая отчетная карточка № 1» и «Общая отчетная карточка № 2». Обе «карточки» вместе по своим размерам равны, приблизительно, сегодняшнему номеру «Правды». Они заполняются непосредственно предприятиями и представляются: первая — к каждому 5-му числу за отчетным месяцем; вторая—к каждому 20-му числу. Следовательно обе «карточки» ежемесячные.

В «карточке № 1» находим 205 вертикальных рубрик, не считая подписей и пр. Кроме того, целый ряд вертикальных рубрик подразделяется на горизонтальные при чем общее число цифр, подлежащих проставлению в одних таких рубриках, достигает почтенного числа 1266. Стало быть всего по карточке № 1 должно быть проставлено примерно 1470 цифр. Сверх того имеется поле для «особых данных, специальных по производству», приблизительно в 1½ раза больше размеров настоящей статьи. Здесь предприятие должно изложить «своими словами» все то, что не удалось вместить в полторы тысячи цифр, ежемесячно отправляемых изобретательному Промбюро.

Невозможно в достаточной мере характеризовать весь вред и нелепость этой карточки. Достаточно указать точно хотя бы на то, что здесь требуется (в вопросах №№ 65—71) ежемесячно (!) сообщать «число механических двигателей предприятий», «мощность всех двигателей в лошад. силах», «находится ли предприятие на госснабжении», «число лиц, получающих от предприятия готовую квартиру»: отдельно рабочие и служащие. В вопросах 81—85 спрашивают: когда предприятием получены продовольственные наряды, когда они реализованы отдельно по муке и крупе и мясорыбе; сколько выдано в счет заработной платы рабочих костюмов, пар сапог; из каких продуктов состоит резервный продов. фонд и сколько этих продуктов «а, б и в» (т.-е. каждого в отдельности). В отделе «Производственная деятельность» спрашивают в вопросах от 50-го и дальше: нумер заказа по книге предприятия; дата выдачи заказа или договора; от кого заказ и для кого, срок, единица счета и даже сколько по заказу (каждому в отдельности, имейте в виду!) выполнено за данный месяц.

Составители карточек не забыли ни о чем. Они спрашивают, сколько вы получили за отчетный месяц отдельно: муки, крупы, мяса и рыбы, жиров, сахара, соли, овощей; каков остаток, сколько причиталось, сколько получено, и боясь сами подсчитать, сколько недополучено, задают и этот вопрос (№ 79).

Оставляем в стороне вопрос о движении денежных сумм (16 рубрик и 42 цифры) и сведения о движении рабочей силы, которые требуются по цехам (всего 15 вопросов с 135 цифрами), и переходим к топливу.

Тут целая страница с 67 вертикальными рубриками и примерно 30 горизонтальными. У вас спрашивают, сколько вы получили, каков ваш остаток и пр. и пр. отдельно уральского, донецкого, заграничного и боровичского угля. Оставлены на всякий случай 2 свободные рубрики; вдруг у вас, боже упаси, окажется шпицбергенский или австралийский уголь, так и его учесть. Веревочка! Давай и веревочку!

Дальше спрашивают нефть, бензин, мазут, дрова, торф, отбросы производства, масла всякого рода, сколько куда пошло, сколько усохло и т. д. и т. д. Кругом свободные строчки, на случай если авторы не предусмотрели всего. Есть и примечание. Об одном лишь не спрашивается в этом универсальном отчете. Сколько всех видов топлива вместе в 7000 калорийном топливе. Этот пустячок упущен.

Не менее оригинальна «карточка № 2». Тут находим 117 рубрик, не считая «Особых данных, специальных по производству». Из них опять-таки часть делится на горизонтальные графы, так что в общей сложности в карточке надо считать около 250 цифр, требуемых к заполнению. В повторение пройденного карточка требует сведений об обеспеченности предприятия топливом, продовольствием, денежными знаками, и пр., только под другим, нежели в карточке № 1, соусом. В числе прочих вопросов карточка требует сообщения «наименования главных производственных машин, орудий и аппаратов», единицы счета, число действовавших, бездействовавших и ремонтировавшихся машин и пр. Истории происхождения машин, — карточка к счастью не требует.

Таковы две карточки Северо-западного Промбюро. Тут тысячи вопросов, задаваемых ежемесячно предприятиям. Как тут последним не развить героической производственной деятельности... по заполнению анкетных бланков! Потоп бумажных дел. Предприятие для статистики! Долой прогресс производства; да здравствует бюрократический каприз! таков лозунг мудрецов — современных правнуков Кетле.

Поистине: социализм—это учет!

А. ГОЛЬЦМАН.

Диктатура, где твой хлыст?

Мы всегда знали, что философия «чистого» искусства, как и само чистое искусство, есть ложь. Или вернее: и в самом искусстве социальные корни и политические внушения иногда так бесформенны, так смутны, что до них не добраться поэту. Не один лишь мольеровский мещанин говорил прозой, не догадываясь *о том: и поэты*, не задумываясь над этим, переводят на язык своих образов не только свою поэтическую индивидуальность, но и коллективную личность своего класса. Да и литературно-социальный анализ, даже и наиболее проницательный, может вскрыть только самые общие классовые внушения поэтического творчества. Но философия чистого искусства и литературная критика, стоящие под тем же *знаком*, всегда и неизменно обнаруживали ослиные уши реакции. И уши эти отличались в разные периоды только длиною.

У господина Ю. Айхенвальда уши длины непомерной, и первое впечатление от его книги—это удивление: как это в Советской России—даже в момент десятимесячного перемирия с буржуазным миром — нашлись бумага, шрифт и типографские чернила для того, чтобы дать столь полное отражение длиннейшим ушам айхенвальдовского чистого искусства *). Мы здесь не литературную критику или антикритику собираемся писать. Мы ставим чисто политический вопрос. Или вернее—мы зовем к политическому ответу.

Книжка г. Айхенвальда насквозь пропитана труслива-пресмыкающейся, гнилой, гнойной ненавистью к Октябрю и к России, какой она вышла из Октября. Сей жрец чистого искусства подходит к поэтам и к поэтессам, прежде всего, с той бескорыстной эстетической целью, чтобы найти у них чуть-чуть замаскированный булыжник, которым можно было бы запустить в глаз или в висок рабочей революции. Если удар не меток, то никак не потому, что не хватает злой воли. Господин Айхенвальд начинает издалека. Мы упомянули об ушах; это дает основание думать, что у него имеются и другие соответствующие аттрибуты. И мы действительно видим, как он мимоходом лягает Некрасова, который «строил» (непременно «строил») «не всегда складные» песни свои «на гражданские мотивы». Некрасову противопоставляются истинные поэты—Фет и Тютчев. Далее эстетически-бескорыстный автор пытается мимоходом лягнуть Брюсова за его «бесвкусие». Брюсов, подлинно большой поэт прошлой эпохи, не отшатнулся от Октября. Наоборот, не изменяясь и не изменяя себе, он отдал Октябрю сочувствие большого художника. И это сам по себе прекрасный факт, что рабочая революция привлекла к себе такого законченного мастера, как Брюсов! Но именно поэтому бескорыстный эстет, не успевший в свое время перебежать к Деникину, ненавидит Брюсова всеми источниками своих нагноений. И как же Айхенвальду, великому философу красоты, не лягнуть Брюсова за его... «бесвкусие».

Бесвкусие! Приведем только две коротеньких фразы из статьи Айхенвальда о Блоке — два образчика его собственного вкуса: «...Блок содержание и дух своего лиризма не мыслит вне глубочайшей связи с категорией России». С категорией (!!!) России! И далее, о смерти Блока: «Обители космического лиризма приняли его теперь в свое вечное лоно». Ох! За такие категории бесвкусицы и поистине космической пошлости люди когда-нибудь будут избивать господ литературных критиков на площадях камнями—когда у нас будет больше свободного времени и больше камней. Но мы уже сказали, что не пишем антикритики. И нам в конце концов плевать на шелудиво-претенциозное бесвкусие отравленного собственным ничтожеством реакционера. Если у него нет художественного вкуса, так это потому, что его обидела природа. Но если у него есть политический вкус к монархии и реакции, и он этот вкус выражает во всеуслышание, так это потому, что рабочая революция слишком снисходительна и иноготерпелива.

Пятная Блока склизкой хвалой, Айхенвальд со скрежетом своих последних литературных пеньков говорит о его поэме «Двенадцать». Разумеется, эта поэма его «глубоко не удовлетворяет». Конечно, она не без достоинств: так, она «хорошо воспроизводит стиль и ритм товарищей и их действа». Вы заметьте себе, пожалуйста, этот стиль и этот ритм! И в царстве Деникина, и в царстве Врангеля большевики, революционные рабочие и крестьяне вообще, красноармейцы в частности, иначе не назывались, как «товарищами» в кавычках. А словечко «действа»? Какая жалкая скудость литературных средств у эстета. Но какая злоба у реакционера... Этих «товарищей»—двенадцать.

Почему не тринадцать?—спрашивает Айхенвальд: «эта дюжина была бы здесь уместней, чем обыкновенная». В этой чуть-чуть недосказанной фразе религиозный Айхенвальд противопоставляет блоковской «Христовой» дюжине—свою чортову дюжину. Мережковский, ведь, давно доказал, что большевизм от чорта. Но божественный Мережковский это напечатал под протекторатом 2-го отдела польского генерального штаба. А господин Айхенвальд свои откровения печатает в Москве, на территории пролетарской диктатуры...

«Двенадцать героев поэмы,—пишет Айхенвальд,— собранные в одну грабительскую шайку, нарисованы, как темные и пьяные дикари». И в то же время мы слышали от него же, что поэма «хорошо воспроизводит стиль и ритм товарищей и их действа». Разумеется, благочестивый Айхенвальд чужд политике,—если коснется академического пайка, он дает в том подписку,—но ведь он именно во имя чистого искусства—того самого, что вывалялось во всех сточных канавах деникинщины и врангелевщины—называет рабочую советскую республику грабительской шайкой. Айхенвальд готов был бы почти примириться с поэмой, ибо—видите ли—некоторые штрихи заставляют его думать, что поэт «дал не столько поэму, сколько сатиру,—едкую сатиру на русскую революцию, на ее опошленные лозунги, на ее отношение к «буржуям», «попам», «сознательным» и «бессознательным»... (стр. 26). Но, так как старый мир назван у Блока «безродным псом», то сатиры всетаки не выходит, и бескорыстный эстет отвергает пса, тем более безродного (старый мир был «родовит»!), и осуждает всю поэму о грабительской шайке «товарищей».

Зато Айхенвальд с беспредельным восторгом цитирует поэта, который поднял меч против революции и от меча погиб. «Воистину свет и свято дело величавой войны»,—повторяет за Гумилевым Айхенвальд и поясняет: «он внутренне знатен, этот художник-дворянин» (стр. 40). Вслед за Гумилевым, Айхенвальд славословит монархизм и «чувство воина к своему вождю».—«О, император, я верный твой раб!» Или: «Тягостен, тягостен этот позор—жить, потерявши царя». Если Блок попытался приобщиться революции, то он этим—по чистому эстету Айхенвальду — ввел инородную стихию в свое искусство. Когда же Гумилев поет царя, дворянина и их войну, тогда чистый эстет Айхенвальд, вящше умилившись перед такими полновесными моральными и религиозными ценностями, раз'ясняет, что воинственность поэта — не грубость, ибо она — «высокой культуры», ибо сам поэт—не просто поэт, а «художник-дворянин». Благословляя с Гумилевым войну, Айхенвальд скрежещет проклятия концу ее. «И когда наступил бесславный конец войны и то бесславное, что началось за ним...» Это не из «Нового Времени», которое печатается в Белграде на деньги сербского короля, и не из врангелевских рептилий, которые ныне закрыты даже в Софии, а из книжки, которая издана в 1922 году в Москве! Вы слышите это, вы, не-дворянские воины Октября?

И у даровитой Анны Ахматовой Айхенвальд—сей неполитический, идеалистический, эстетический, религиозный и бездарный Айхенвальд—нашел первым делом скорбное лицо матери офицера, которого расстреляли на Малаховом кургане. Лицо осиротевшей матери неполитический Айхенвальд показывает нам «на фоне русского ужаса». И именно за это прежде всего именует он Ахматову «последним (!) цветком благородной (дворянской?) русской культуры». Но разве этот безымянный офицер, как и тот поэт, не пали от меча потому, что подняли меч? Разве они погибли не в гражданской войне? Или, может быть, у тех матросов, красноармейцев и рабочих, которые истреблялись стократно на Малаховом кургане и в других местах, может быть, у них нет матерей? Или, может быть, слезы не-дворянских матерей меньше весят на весах чистой поэзии или айхенвальдовской религии? Или, может быть, наш надполитический эстет одинаково сочувствует страданиям и горестям обоих лагерей (о чем его, впрочем, никто не просит)? Нет, он всей своей душою (кто поверит в «бессмертие» этой души?)—с лагерем белого офицера и художника-дворянина, поднявших меч за своего царя. Это не значит, конечно, что Айхенвальд готов встать с ними в общий ряд. О, нет, он вне политики—в том смысле, что прежде всего хочет быть вне ее опасностей. Он благоговеет перед красивостью воина-дворянина и хотел бы всегда оставаться при нем в роли литературного приживала, — но пускай же тот победит. Это философский, эстетический, литературный, религиозный блюдолиз, то-есть мразь и дрянь. Во внутренних борениях трусости с надеждой он и не успел, очевидно, в свое время бежать из пределов «бесславия». Пять лет он накоплял свой гной низверженного приживала. А теперь НЭП открыл шлюзы его творчеству. И он осмелел. И он вынес в литературу свои длинные уши, свои эстетические копыта и злобный скрип своих из'еденных пеньков.

Старый мир был «родовит», в этом Айхенвальд подобострастно прав. Но представители, защитники, адвокаты и эстеты старого мира в рабочей республике—безродные псы. В этом великолепно прав Блок. Безродные псы—несмотря на НЭП, на десятимесячное перемирие с буржуазной Европой и на все канские пункты. Безродные псы!

У диктатуры не нашлось в свое время для подколодного эстета — он не один!—свободного удара хотя бы древком копья. Но у нее, у диктатуры, есть в запасе хлыст, и есть зоркость, и есть бдительность. И этим хлыстом пора бы заставить Айхенвальдов убраться за черту, в тот лагерь содержанства, к которому они принадлежат по праву — со всей своей эстетикой и со своей религией.

Л. Т.

*) Ю. Айхенвальд. «Поэты и поэтессы». Изд. «Северные Дни». Москва. 1922 г.

Маленький фельетон.

„Желтый билет".

> Или Вандервельде считает, что только статьи «Правды» мешают деятельности импортированной к нам бельгийской юстиции с безупречными манерами и почти с безупречной репутацией Клео-де-Мерод, которая, как известно, тоже была в распоряжении своего короля?
>
> *Л. Троцкий* («Правда», № 117).

Товарищ Троцкий словцо обронит,—
Убьет человека и похоронит.
— «Клео де-Мерод!»—Это уже не стиль,
А смертельный удар беспощадным стилетом.
Мусью Вандервельде Эмиль,
Поздравляю вас с «желтым билетом»!
«Клео де-Мерод» —это больше, чем «мо» *),

Это—клеймо,
Которого с вас никакие словесные реки
Не смоют во веки!
Пусть знает бельгийский рабочий народ,
Что красотка Клео де-Мерод,
Продажно-шантанная лилия,
Содержанка своего короля,
Есть прообраз, двойник Вандервельде Эмиля.
Вуаля!!

*) Mot—удачное словцо.

Королевская шансонетка.

Я явилася сюда,
Вот сюда
И сюда,
Для... вот этого... суда,
Для суда,
Да!

Посмотрите-ж, наркомюст,
Наркомюст,
Наркомюст,
Что за ножки, что за бюст,
Что за бюст,
Бюст!

Содержанка короля,
Короля,
Короля,
Я спою вам: тру-ля-ля,
Тру-ля-ля,
Ля!
До-ре-ми! Ре-ми-фа-соль!
Ми-фа-соль,
Ми-фа-соль!

Всем понятно, в чем тут соль?
В чем тут соль?
Соль!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

К вопросу о германских репарациях.

Продление моратория.

НАУЭН, 31 мая. (Радио герм. прессы). Как сообщают из Парижа, после 31 мая репарационная комиссия продлит германский мораторий до конца года. (РОСТА).

Ликвидация кризиса.

НАУЭН, 31 мая. (Радио герм. прессы). Берлинская печать пишет, что в репарационном вопросе опасность миновала, и атмосфера стала менее напряженной. Печать приводит извлечения из французской и английской прессы, по мнению которой кризис вообще можно считать разрешенным. Намечающаяся ликвидация кризиса отразилась и на бирже: в последние дни марка заметно повышается. (РОСТА).

Заседание репарационной комиссии.

БОРДО, 1 июня. (Радио франц. прессы). В своем ответе на письмо Вирта от 28 мая, репарационная комиссия признает искренность желаний германского правительства выполнить пред'явленные Германии требования. В связи с этим комиссия подтверждает временную отсрочку, предоставленную Германии 21 марта, по отношению к части платежей, подлежащих выплате в 1922 году. Отсрочка эта, однако, будет аннулирована, если комиссия убедится, что Германия нарушает пред'явленные ей условия, не урегулирует переменных еще вопросов и не примет взаимных мер к ограничению своего текущего долга. (РОСТА).

Отзывы французской прессы.

БОРДО, 31 мая. (Радио французск. прессы). По единодушному мнению всех французских газет, ответ германского правительства на требования репарационной комиссии избавляет Европу от надвигавшегося тяжелого кризиса. Нежелание Германии подчиниться финансовому контролю союзников, по словам «Эко де Пари», принесет в будущем многочисленные разочарования. В свою очередь, «Матэн», в виду неустойчивости политики Германии, советует союзникам ни на минуту не ослаблять своей энергии и твердости. «Эко де Пари» считает окончательно исключенной необходимость для союзников прибегать к репрессивным мерам. (РОСТА).

Гражданская война в Китае.

Продвижение У-Бей-Фу.

ЧИТА, 30 мая. (Дальта). Поднятое на станции «Пограничной» движение у-бей-фунстов, перекинулось на станцию Мулин, где повстанцы разоружили части Чжан-Цзо-Лина. 28 мая произошел бой в районе станции «Хамли» между частями У-Бей-Фу, прибывшими из Хань-Цао-Зеньи, и войсками Чжан-Цзо-Лина. Высланные из Харбина войска еще не прибыли к месту боя. По последним сведениям у-бей-фунсты заняли Хамли. Японское командование упорно отрицает свою причастность к событиям. По мнению харбинского консульского корпуса, Харбину опасность не угрожает. Лу-Ин-Гун, командующий у-бей-фунстами, телеграфирует управлению КВЖД о лояльности его войск по отношению к КВЖД и уверяет, что не допустит никаких разрушений на дороге. (РОСТА).

Требование созыва старого парламента.

ЧИТА, 30 мая. (Дальта). Китайская партия националистов заявила, что будет поддерживать предложение о созыве старого парламента при условии, что Сун-Ят-Сен формально будет признан законным президентом Китая.

Выступление еще одного генерала.

ЧИТА, 30 мая. (Дальта). Бывший военный министр кантонского правительства Чен-Зюн-Мин, уволенный Сун-Ят-Сеном, направляет свои войска в Кантон, требуя у Сун-Ят-Сена немедленного восстановления его в должности военного министра Кантона. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Приговор по делу Анспаха.

БОРДО, 31 мая. (Радио франц. прессы). Германский суд приговорил Анспаха за подделку документов к 6-месячному тюремному заключению и лишению гражданских прав на 3 года. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Уклон в сторону революционного социализма.

ВАРШАВА, 30 мая. Французская провинциальная буржуазная газета «Индепандане де Пиренэ Ориенталь», комментируя результаты кантональных выборов, пишет, что было бы не только бесполезно, но даже вредно для буржуазного государства стараться затушевать крупную победу, одержанную на этих выборах коммунистами, а также радикалами. Комментируя крупный успех Марти, выбранного в департаменте Восточных Пиренеев дважды, газета заключает: «Не подлежит сомнению, что общественное мнение Франции дало значительный уклон в сторону революционного социализма. Достаточно было лишь намека на возможность новой войны, чтобы избирательные массы покинули лагерь национального блока и перешли на сторону его противников». (РОСТА).

Запрос тов. Кашена о результатах Генуэзской конференции.

ВАРШАВА, 31 мая. (Роста). Как сообщает корреспондент «Речи Посполитой», в заседании французской палаты от 30-го мая Кашен внес запрос о результатах Генуэзской конференции и о франко-русских отношениях. Коснувшись вопроса о частной собственности, Кашен указал, что позиция Советского правительства здесь опирается на прецедент великой Французской революции, и потребовал, чтобы правительство указало точную сумму денег, истраченных Францией на поддержку контр-революционных генералов против Красной армии и расходуемых на содержание врангелевских войск в Болгарии. В ответе Пуанкаре отделался замечанием, что французские деньги «тут ни при чем» и что он всегда был против врангелевской авантюры. Пуанкаре указывают с мест, что Врангель спас Польшу, на это Пуанкаре отвечает: «Польшу спасла польская армия и ген. Вейганд». Коснувшись далее Рапалльского договора, Кашен заявил, что у Франции нет никаких оснований опасаться этого договора; «Ллойд-Джордж прав,—продолжает Кашен,—когда говорит, что только наивные люди могут бояться пресловутого тайного военного договора». После Кашена выступил Баррес с запросом об англо-французских отношениях. Баррес требовал единения между союзниками, ибо, по его словам, Германия готовится к реваншу.

Тяжелое положение рабочих.

ВАРШАВА, 30 мая. По сообщению «Юманитэ», квартирный кризис в Париже обострился настолько, что 287,000 рабочих живут в комнатах, заселенных сверх нормы (на пятерых приходится одна-две комнаты), и 857,000 рабочих занимают площадь ниже нормы, что зарегистрировано официальными статистическими данными. Таким образом, в 1922 г. свыше миллиона рабочих в Париже ютятся в конурах, в самых антигигиеничных условиях. По расчетам отдела гигиены городской думы Парижа, необходимо немедленно построить 48,000 квартир в одном Париже; в противном случае парижскому правлению грозит серьезная опасность. (РОСТА).

Стоит ли бумагу марать?

ВАРШАВА, 31 мая. (Роста). По сообщению П. А. Т. из Бордо, между французским и английским правительствами возобновились переговоры о заключении франко-английского договора.

Борьба рабочих с капиталом.

ВАРШАВА, 29 мая. По сообщению из Парижа, французское правительство уволило целый ряд рабочих с тулонских арсеналов, заработная же плата оставшихся рабочих сильно сокращена. На созванном в связи с этим митинге рабочие вынесли резолюцию протеста.

Большое возмущение вызвало также сокращение заработной платы у почтово-телеграфных служащих, союз которых решил энергично бороться против постановлений администрации.

В Блан Миссерон (Сев. Франция) металлисты об'явили забастовку, вследствие отказа администрации в прибавке на дороговизну. (РОСТА).

Условия участия в Гаагской конференции.

ВАРШАВА, 31 мая. (Роста). По сообщению «Речи Посполитой», Пуанкаре заявил в парламенте, что Франция примет участие в Гаагской конференции лишь в том случае, если конференция оставит вне своего рассмотрения ответный меморандум русской делегации в Генуе и если все державы примут французский проект разрешения вопроса о частной собственности в России.

СОЕД. ШТАТЫ.

Задолженность Европы.

ВАРШАВА. 29-го мая.—Как сообщает «Дейли Мэйль», отчет комиссии по союзническим долгам Америке, состоящей при американском правительстве, показывает, что за исключением Англии, все другие правительства в настоящее время лишены всякой возможности уплатить свои долги Америке. Состояние бюджета большинства союзных держав в настоящее время таково, что даже при наличии благоприятного торгового баланса, уплата долгов абсолютно невозможна. По данным отчета, общая сумма с процентами союзных долгов достигает 11. 329.281.231 долларов и значительно превышает золотой фонд, которым располагают в настоящее время страны всего мира, вместе взятые.—(РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Гражданская война.

РИМ, 31 мая. (Радио римск. корресп. газ. «Чикаго Трибюн»). Наступление фашистов, угрожавшее уже несколько дней тому назад, началось с бурной стремительностью. Город Болонья занят несколькими тысячами молодых людей, вооруженных ручными гранатами и револьверами и расположившихся бивуаком на главной площади города, совершенно не считаясь с распоряжениями местных властей и свободно проходя через кордон войск. В настоящий момент они собрались перед зданием префектуры и требуют немедленного от'езда префекта. Они оскорбляют действительно всех граждан, которые не придерживаются фашистских идеалов или осмеливаются открыто восставать против них. Это уже не обыкновенная анархия, а нечто вроде гражданской войны. Перерезаны телефонные и телеграфные провода между Болоньей и целым рядом окрестных мелких городов, которые, как полагают, также заняты фашистами. Тысячи молодых людей из других провинций, в особенности из Феррары и Флоренции, прибыли в Болонью и устроили свою главную квартиру в отеле «Бальони», где им регулярно выдаются средства на расходы. Сцена выдачи денег каждый раз собирает сотни любопытных. Действительная причина фашистского движения лежит гораздо глубже, чем простое негодование по поводу событий в Риме. На самом деле, этим фашистам в земледельческих провинциях Италии удалось (конечно, лишь временно) свергнуть власть «красных лиг» и установить свою собственную диктатуру. Однако, их власть над массами слишком неустойчива, так как они действуют исключительно в интересах помещиков, стремящихся к полному уничтожению организации сельскохозяйственных рабочих. Пользуясь острой безработицей в сельскохозяйственных округах, помещики сократили заработную плату за сбор урожая этого года. Искусственно усиливая безработицу и понижая заработок, помещики рассчитывают принудить к капитуляции немногие оставшиеся рабочие организации и подчинить диктуемым им условиям «свободного» найма. В этих целях помещики искусственно наводняют Болонскую провинцию, где рабочие еще довольно сильны, совершенно дезорганизованными рабочими из Феррары, увеличивая таким способом безработицу в Болонье. Правительством издан декрет, воспрещающий такое перемещение неорганизованных рабочих, и вот именно на борьбу с этим декретом помещиками и были призваны фашистские банды. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Предвыборная кампания рабочей партии.

ЛОНДОН, 26-го мая. По сообщению дублинского корреспондента «Манчестер Гардиан», ирландская рабочая партия выработала свою программу на предстоящие 16-го июня первые всеобщие выборы в Ирландии. Один из пунктов этой программы гласит, что армия должна быть подчинена гражданской власти, а не главенствовать над ней. Кроме того, программа требует установления обязательной обработки 20 проц. всей пахотной земли, проведения общегосударственного плана устройства жилищ для рабочих, национализации железных дорог и водных путей, обеспечения пенсиями матерей, лишенных поддержки, и детей до 16-ти летнего возраста.

Национальный принцип формулирован в программе следующей декларацией: «Право ирландского народа быть независимым хозяином своей страны не подлежит спору. Суверенитет нации распространяется не только на все мужское и женское население страны, но и на все ее материальное имущество, землю с ее недрами, на все богатства и все орудия производства богатств в пределах национальной территории».

Пока рабочая партия выставила 15 кандидатов в дублинский парламент. По-видимому, цель партии заключается не столько в завоевании большинства, сколько в создании такого компактного меньшинства в парламенте, которое будет играть роль решающего фактора в каждом кризисе. По мнению секретаря партии Джонсона, было бы нецелесообразно превращать избирательную борьбу в плебисцит по одному только вопросу о мирном договоре с Англией. Кандидаты рабочей партии выступят с широкой программой, включающей, между прочим, требование учреждения рабочей республики. (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Профсоюзы на посту.

ХРИСТИАНИЯ, 30 мая. (Роста). Вслед за выходом союза железнодорожников, который до сих пор считался твердыней социал-демократической партии, из состава амстердамского Интернационала, национальный конгресс муниципальных работников подавляющим большинством также решил покинуть амстердамский Интернационал и вступить в Московский профинтерн. Таким образом норвежское профессиональное движение бесповоротно примкнуло к Москве.

АВСТРИЯ.

Новый премьер и политич. группировка.

ГАННОВЕР, 30 мая. (Радио герм. прессы). С назначением Зейпеля австрийским премьер-министром началась новая эра парламентского сотрудничества между партиями пангерманцев, христианских социалистов и немецкой крестьянской. Социал-демократы готовятся к решительной оппозиции. (РОСТА).

ВЕНГРИЯ.

Сила пролетарского движения.

ВЕНА, 29 мая. Как сообщает «Л'Юманите», по данным отчета о деятельности венгерских синдикатов за 1921 г. в Венгрии в настоящее время насчитывается 152,577 организованных рабочих, из которых 104,421 проживают в Будапеште и 48,156 в провинции. Несмотря на все репрессии правительства, закрывшего много синдикатов, число организованных рабочих продолжает увеличиваться. (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Как они «разоружаются».

ЧИТА, 30 мая. (Дальта). Морским министерством Японии принята новая программа сооружения вспомогательного флота, которая должна быть выполнена с 1922 г. по 1928 годы. Общая сумма расходов определена в 564 миллиона иен. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Беспорядки на копях.

ВАРШАВА, 31 мая. (Роста). По сообщению «Газеты Поранной», 17 мая на копях в Болеславове (Келецкое воеводство) вспыхнули беспорядки. Рабочие избили заведующего копями. Забастовка в гуте «Банковой» (Домбровский бассейн) продолжается. Огонь в мартеновских печах поддерживается искусственным образом посредством газа.

Продолжается стачка и в гуте «Бонстанта».

Забастовка пекарей.

ВАРШАВА, 31 мая. (Роста). В Лодзи возобновилась забастовка пекарей, так как переговоры с рабочими были сорваны отказом мастеров-пекарей поддержать требование повышения заработной платы на 40 проц.

На голодном фронте.

В ЦК помгол.

ДЕСЯТИДНЕВНАЯ СВОДКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ И ДЕНЕЖНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ.

С 20-го мая по 1-е июня поступило по РСФСР продуктовых пожертвований: хлебных 76.641 пуд и прочих 573.957 пуд. Наибольшие поступления были от ЦК Помгол ВЦИК—538.000 пуд. картофеля, закупленного через Наркомпрод, затем от Центросоюза — 25.000 пуд. хлеба, от Пермской губ. — 17.510 пуд. хлеба и 17.230 пуд. проч. продуктов, от Пензенской—10.014 пуд. хлеба и 12.448 пуд. проч. продуктов и РВСР—11.000 пуд. хлеба. По сравнению с прошлой десятидневкой хлебные пожертвования дали понижение на 194.490 пуд., а в прочих продуктах—повышение на 470.845 пуд.

За это время израсходовано 128.018 пуд. хлеба и 558.300 пуд. проч. продуктов. Наибольшие отправки были: хлебные—в Архангельскую губ. 24.260 пуд. хлеба; картофельные и проч.: в Самарскую—45.000 пуд.; в Кирреспублику—43.000 пуд.; в Саратовскую—35.000 п.; в Уфимскую 30.000 пуд.; в Царицынскую, Челябинскую, Крым и Башреспублику—по 25.000 пуд. и проч.

Пожертвованная Главтекстилем ЦК Помгол мануфактура в количестве 502.700 арш. отправлена в следующие места: в Татреспублику 92.000 арш., в Кирреспублику — 80.000 арш., в Крым — 56.000 арш., в Самарскую губ.—50.000 арш., в Уфимскую—40.000 арш.

Денежных пожертвований поступило 1.407.807 руб. 50 коп. (дензнаками 22 года). Наибольшие поступления дали Вологодская губ. 420.016 руб., Пензенская—308.112, Орловская—212.343 р. 50 коп. и Новгородская—134.926 руб. 50 коп.

За этот же промежуток времени израсходовано 597.894 руб. Наибольшие расходы по закупке хлеба были произведены Новгородской губ.—144.831 руб., Орловской — 124.540 руб., Пензенской — 178.523 руб. и отправлено в Вятскую губ.—150.000 руб.

АМЕРИКАНСКИЕ РАБОЧИЕ ЗА ПОМОЩЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

На этих днях закончился в Нью-Йорке с'езд одной из крупнейших американских профессиональных ассоциаций союза работников платья. Этот союз был одной из первых рабочих организаций, откликнувшихся на призыв Российского Красного Креста о помощи голодающим и отправивших Красному Кресту для распределения среди его врачебно-питательных отрядов в Поволжье продовольствия и одежды на сумму свыше 14.655.687 долларов. На с'езде была оглашена телеграмма представителя центрального комитета Российского Красного Креста тов. Соловьева, благодарившего союз за его помощь и выражавшего надежду на дальнейшее содействие. Телеграмма была принята с'ездом с большим энтузиазмом и, согласно сообщению президента союза Гильмана, с'езд единогласно высказался за немедленную организацию крупного центра для помощи России в широком масштабе в целях восстановления ее экономической жизни.

ЦЕРКОВНАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ.

ХАРЬКОВ, 30 мая. Губревтрибунал вынес приговор по делу о сопротивлении из'ятию ценностей в харьковских церквах. Наместник Покровского монастыря игумен Есько и два других обвиняемых приговорены к 1 году общественных работ с лишением свободы. Два священника приговорены к общественному порицанию, и 5 оштрафованы в пользу голодающих в общем на полтора миллиарда р.

Священник Буткевич на суде показал, что вместе с белыми из Харьковской епархии бежало 4 архиерея, весь епархиальный совет и свыше 200 священников, при чем игумен Покровского монастыря Рафаил и Куряжанского монастыря — Валентин захватили с собой церковные деньги и ценности.

В Купинске рассмотрено дело о сопротивлении из'ятию ценностей в селе Базалеевке, Купинского уезда. На скамье подсудимых — сельский священник Мухин и 2 председателя сельских советов, члены церковного совета. Суд приговорил Мухина, как главного руководителя и идейного вдохновителя контр-революционного выступления — к расстрелу, 2 председателя сельсоветов и остальных обвиняемых—к общественным принудительным работам, с лишением свободы на 5 лет условно.

ПРИБЫТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ МЕЖРАБПОМГОЛА.

САМАРА, 30 мая. В Самару прибыла делегация международной помощи голодающим. В делегацию входят: Уайтхед—Англия, Линдсуэ—Америка, Роберт — Голландия, Мейер и Холичер—Германия.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

ПЕТРОГРАД, 31 мая. Сегодня в порт прибыло 3 иностранных парохода—2 германских и 1 английский с грузом ржи, пшеницы, разного продовольствия и машинных частей.

РЫБИНСК, 31 мая. С пароходом «Инженер Корейко» в Казань отправлено 45.736 пуд. американской кукурузы. (РОСТА).

В ДВР.

ЧИТА, 30 мая. (Дальта). Советом министров ДВР продлен до 1 августа закон о взимании сборов в пользу голодающих Советской России. Читинский комитет помощи голодающим [illegible] голодающие губернии Советской России третий маршрут с посылками.

Среди духовенства.

Раскол православной церкви и киевское духовенство.

(От нашего киевского корреспондента).

Верхи киевской православной церкви не особенно довольны наметившимся расколом православной церкви. Так напр., экзарх Украины митрополит Михаил, благословенный и поставленный на Украину патриархом Тихоном, продолжает политику «за Тихона».

НАСТОЯТЕЛЬ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ О. КЛИМЕНТ.

Настоятель Киево-Печерской лавры, Климент весьма осторожно, но все же сочувственно относится к движению прогрессивного духовенства. Он считает, что православная церковь переживает теперь несомненно большой кризис. «Уход патриарха Тихона с одной стороны и раскол в духовенстве с другой вызывается большими историческими событиями для церкви. Церковь должна быть аполитичной. Низы всегда были против «верхов», отдавшихся, вопреки своим прямым обязанностям, политике. Тем более это недопустимо теперь, когда Советская [illegible] церковных ценностей из храмов. Ибо, в самом деле, разве можно было остановиться перед из'ятием из храмов драгоценностей в тот момент, когда народ, которому церковь служит, в буквальном смысле слова голодает, когда матери убивают своих детей и когда мы имеем факты людоедства? Ведь ужас охватывает всякого при одной лишь мысли, что можно пройти спокойно мимо подобных явлений. И понятно, почему воззвание патриарха Тихона, резко высказавшегося против из'ятия драгоценностей из храмов, было нами решительно отвергнуто. Мы резко отмежевались в данном случае от него. Мы постановили всеми способами содействовать комиссии по из'ятию ценностей и шли ей навстречу. Больше того, мы еще до прихода в лавру комиссии сами сдали ей часть ценностей».

Политика верхов церкви приводит всегда к нежелательным результатам и ставит их вне церкви, как это было с митрополитом Антонием, ныне находящимся за границей, и как это имеет место теперь с другими...

Совсем определенно и ясно стоит на стороне прогрессивного духовенства представитель украинской автокефальной церкви.

Заместитель председателя украинской церковной рады Владимир Чеховский, бывший премьер в правительстве Директории У. Н. Р. (с.-д.), в беседе с нашим сотрудником указал, что последние события в православной церкви следует только приветствовать. «Мы удивляемся тому,—говорят представители украинской церкви,—что Красная Москва могла до сих пор терпеть во главе церкви такого представителя господствующих классов и монархиста, как патриарх Тихон. Мы приветствуем также созыв поместного собора, но желательно, чтобы созванный собор не был организован по типу гетманского, чтобы в нем были представлены массы трудового народа, но не прислужники архиереев. Собор должен, по нашему мнению, придать церкви характер, общества верующих, а не организации господствующего привилегированного класса, какой было до сих пор «ведомство православного исповедания». Мы считаем возможным об'единение на общих основаниях, какое существует между автокефальными церквами, но мы не можем признать бывшее ведомство православного исповедания, которое еще не преобразовалось в христову церковь, ибо оно имеет целью служение не меньшему брату, а господствующему классу. Если собор будет созван из представителей различных автокефальных церквей, то мы примем в нем участие. В соборе же московской церкви мы участия принять не сможем, согласно нашим церковным канонам.

Вообще же мы приветствуем созыв собора, мы рады, что наш брат выздоравливает от тяжкой болезни архиерее-поклонства и культа патриарха».

Такого же мнения держится и митрополит Василий и все остальные члены украинской церковной рады.

Токарь.

Перед пролетарским судом.

Снова судят рабочих опытно-технической фабрики (б. Альшванг), по обвинению их гр. Тарнопольским в самоуправстве, оскорблении, насильственном лишении свободы и т. д., и т. д. Первоначальный приговор с общественным порицанием—кассирован. Но б. консультант Московского отдела юстиции, избивший рабочего, Тарнопольский опять обвиняет рабочих же, как потерпевший. И опять с удивительно-характерной, злобно-буржуазной настойчивостью, стараясь использовать самомалейшую возможность зацепиться за чуть заметную представившуюся формальность. То он заявляет об отводе защитника, то настаивает на предоставлении ему последнего «обвинительного, заключительного слова», несмотря на наличие общественного обвинителя, то заносит в протокол самые малозначущие фразы. Даже общественному обвинителю, видимо, неловко от этой мелочной суетливости Тарнопольского, и он многие требования «потерпевшего» юриста по образованию отказывается поддерживать перед судом.

Самый суд, перенесенный особой сессией Совнарсуда в здание фабричного клуба, происходит в интереснейшей обстановке. На клубной сцене судьи, неоднократно обращающиеся с просьбою «устранить источники дыма», валящего с клубной кухни; рабочие в зрительном зале перемешаны с красноармейцами бронеотряда, которые явились послушать, как будут судить «их шефа»—рабочих фабрики. На дворе расхаживает единственный свидетель избиения Тарнопольским рабочего Дрина—артист Рыжов, который по бумажке заучивает на-ходу не то роль, не то предстоящие свои показания.

— Товарищ Рыжов,—весело замечает ему один из рабочих, Камлет,—смотрите же, не играйте сегодня грустно.

Ядовитая ирония звучит в этом безобидном замечании: Рыжов—подлежащий как и Тарнопольский выселению, в конфликте с рабочими тоже.

«Потерпевших-обвинителей»—трое: сам Тарнопольский, его отец—старик-врач и мать, преподавательница в университете Свердлова. Все держатся с изумительной величественностью, стальной натянутостью; не показывают, как обыкновенные смертные, а декламируют, с жестами, размеренной мимикой и тремоло в голосе.

Тарнопольский-сын виснует и называет отца с матерью не иначе как «родители».

«Родители мои были напуганы», «родители мои—трудящиеся», «родителей беспокоили все эти посещения», вся мебель, каждый стул—это палец моих родителей, каждый стол—это нога, это кровь их, нажитая трудом»—с потрясающим пафосом старается растрогать судей пройдошливый буржуа.

Но без всякого пафоса говорит обвиняемый рабочий Камлет, что когда Тарнопольские оберегали свое спокойствие в 6 комнатах на 4 человек, и стерегли как львы свои «ноги и пальцы—стулья», в это время в ужасной обстановке без крова умерли 17 человек детей бездомных эмигрантов рабочих-швейников.

Омерзительное впечатление производит показание другого буржуа, профессора медицины Черниховского, владельца лечебницы «Женское здоровье» в том же доме-коммуны швейников.

Когда устанавливается болезненность совершенно истощенного на фронте, чахнущего рабочего-коменданта Дрина, избитого Тарнопольским, массивный как глыба мяса Черниховский цинично заявляет:

— Иногда хотелось прямо физически реагировать (!!!) на это тупое молчание Дрина или его улыбку на задаваемые вопросы.

— Но... позвольте,—говорит даже немножко оторопело председатель,—как же это вы, профессор медицины, хотели бы «физически реагировать» на молчание, очевидно, больного, истощенного Дрина? Ударить? избить?

— Да, ударить... толкнуть, вообще как-нибудь физически...

И этот профессор физического реагирования видимо зол как черт на рабочих, в доме к[illegible] он занимал 29 комнат, а теперь—17 комнат, со своею «фабрикою абортов», состряпанною под кооператив.

Из подобных свидетелей состоит вся защита Тарнопольским своих позиций: рабочие не выставили ни одного своего свидетеля, будучи так уверены в своей правоте, и... проиграли процесс в первый раз по своей наивной уверенности.

Сам Тарнопольский, несмотря на свой апломб и юридический навык, ежеминутно вляпывается всем своим буржуйским существом в щекотливейшие и глупейшие положения.

— Меня революция спустила вниз,—с горечью говорит он в своем «слове».—А вот рабочего Бограгова и рабочего Трифонова вознесла на невиданную высоту. Первый теперь состоит председателем синдиката, второй заведующий всей швейной промышленностью республики. А я?! что такое я?—при общем смехе вопиет он.

— Вы вот расскажите, как вы сцепились с Дриной?—спрашивает председатель.

— Как?.. Прикажете тогда повторить?—с раздумчивым колебанием отвечает Тарнопольский.

— Нет уж... зачем же,—избавьте нас от этого удовольствия,—усмехается председатель.

— Ишь, буржуй,—повторить хочет,—хохочут и рабочие.—Понравилось!

Отец-Тарнопольский вместо показаний начинает произносить длиннейшую речь, доказывая, что все было «похоже на еврейский погром».

— Я вас попрошу воздерживаться от подобных выражений,—резко останавливает его председатель.—Здесь находятся люди, которые на себе испытали, что такое еврейские погромы, испытали не по наблюдениям, а на своих жизнях.

В самом деле—среди рабочих и обвиняемых огромное количество беглецов евреев-эмигрантов, эмигрировавших от погромов. Среди них вероятно нет ни одного, который бы так или иначе не пострадал от погромов. Но буржуа Тарнопольский, сам еврей, и прекрасно знающий, что он говорит и перед кем говорит, все-таки стремится использовать себе на потребу и это оружие и снова и снова возвращается к нему, играя «европейским погромом».

— Я вас принужден буду лишить слова,—наконец, предупреждает его председатель.

Мать Тарнопольского, полная, дородная дама, с видом оскорбленного монумента, старается доказать весь «ужас» переживаний при выселении. Прижав руки к трепещущему от негодования как переполненная миска бюсту, голосом то истошным, то потише, она рыдает.

— Они у меня рассыпали пшенную крупу... Где, в какое время, в какой стране мы живем? Как это назвать?! О-о-о!

И стукнув пухлой ладонью по столу, она вдруг переходит к «твердому курсу».

— Раз мне Советская власть, как преподавательнице Свердловского университета, предоставила привилегированные права,—никто, никто, никто не может у меня их отнять! Да! Никто.

— Вишь ты, болезные, как они пекутся о народе-то,—покачивают головами рабочие.—Смотрите—один лечит, другая учит, третий защищает нашего брата.

Тарнопольский сын, как юрист и наблюдательный человек, чувствуя, как папаша с мамашей сами проваливают процесс ежеминутно, во время их речей хватается за голову и безнадежно машет рукою. Мелко-буржуйское мещанство прыгает на своих собственных утверждениях как на трясине. Чем выше он старается взлететь—тем грузнее плюхается обратно в грязь.

Но особо сильное волнение охватывает Тарнопольского-сына, когда рабочий-директор Бограгов начинает в качестве защитника рабочих вскрывать перед судом классовую точку зрения на процесс, обосновывает классовый подход.

— Остановите его!—вскакивает Тарнопольский,—гражданин председатель, ведь это же к делу не относится! Ведь это же совершенно новые обстоятельства дела, не обсуждавшиеся на судебном следствии! Остановите! занесите мое требование в протокол!

Для буржуа, старого юриста, эти «новые обстоятельства» приводят к тому, что сессия, оправдав рабочих в возводимых на них обвинениях, устанавливает факт избиения Тарнопольским рабочего Дрина.

И тут же, по произнесении приговора, Тарнопольский, скрывавшийся 2 месяца от ареста по делу Ц. Ж. О, арестовывается, и буржуйско-мещанская натура дает последнюю вспышку.

— Не пойду пешком,—заявляет Тарнопольский.—Везите меня в Бутырки.

А как только агент захлопотался с автомобилем, Тарнопольский бросился удирать со всех ног.

Но, как теперь принято выражаться, «рука революции крепко схватила его за шиворот» и водворила по месту назначения.

Да здравствует пролетарское правосудие!—громко ликовали рабочие.

А. Сергеев.

Исполком Московского Совета Р. и К. Д.

Вчера в Белом зале Московского Совета состоялось заседание исполкома Московского Совета.

В докладе о работе президиума за последние два месяца тов. Рогов сообщил, что из закупленного за границей хлеба для Москвы уже прибыло в Москву 1.500 вагонов, давшие возможность ликвидировать задолженность рабочим за март и произвести выдачи в счет апреля и мая. Кооперативами за это время было закуплено более 200.000 пудов хлеба, 100.000 пуд. мяса и 60.000 пудов консервов. Улучшение продовольственного положения дало возможность усилить детское питание.

Топливное положение в губернии несколько улучшилось в связи с наступлением летнего времени, но президиум производит уже необходимые заготовки к предстоящему сезону, закупаются мазут и уголь и приступлено к заготовке дров. В последнее время замечается некоторое улучшение и в финансовом положении Совета. Особое внимание президиум уделял жилищной политике, борьбе с холерой, помощи безработным и улучшению положения детей. В заключение тов. Рогов сообщил, что в президиум продолжают поступать предложения иностранных фирм о целом ряде концессий.

Тов. Басиас сделал доклад о финансово-налоговой политике. Московская губерния в отношении сбора налогов заняла первое место во всей республике, доведя их до ¼ всех поступлений налогов по республике. С 1 января по 20 мая с 47.000 плательщиков было получено прямых налогов 87 миллионов рублей, косвенных 56 милл. руб. и местных 179 милл. руб., в денежных знаках образца 1922 года. Ожидается громадная сумма денег от уравнительного сбора, который начнет поступать в июне. С 2.500 плательщиков предполагается получить до 500 миллиардов рублей. Сбор со зрелищ и увеселений д[illegible] около 4 миллионов рублей денежными знаками 1922 года. Общегражданский налог дал более 415 миллиардов рублей по гор. Москве, а в уездах на 29 мая поступило 79 миллиардов руб. в счет этого налога. По косвенному обложению в Москве и губернии собрано около триллиона рублей.

По докладу тов. Басиаса, после обмена мнений, исполком принял резолюцию, в которой подтверждает необходимость неуклонного проведения в жизнь единства касс. В резолюции указывается, что все налоги и сборы должны поступать в финансовые органы, а доходы предприятий и учреждений, переведенных на хозяйственные начала, должны вноситься на текущие счета финансовых органов. Ни один налог или сбор не может быть проведен без ведома и санкции Мосфинотдела. Исполком предложил президиуму Московского Совета твердо проводить налоговую политику и поставить в Совнаркоме вопрос о взыскании налогов и сборов с неаккуратных плательщиков в административном порядке. Исполком признал необходимым немедленно провести в жизнь подворно-поимущественный налог и поручил президиуму, для достижения бездефицитности местного бюджета, изыскать новые источники доходов и организовать через Мосфинотдел подписку в городах, уездах и волостях на хлебный заем.

По докладу тов. Желтова о замене коллегиального управления единоличным в отделах Моссовета, исполком выносит постановление о замене коллегиального управления в отделах Московского Совета единоличным и утверждает заместителем отдела социального обеспечения тов. Козлова, начальником московского отдела ГПУ тов. Медведя, начальником московского управления по топливу тов. Лаврова и его заместителями т.т. Икава и Рябовола, заведующим Мосздравотделом т. Обуха, заведующим отделом юстиции тов. Эстрина, военным комиссаром гор. Москвы и губернии тов. Алмазова, продкомиссаром тов. Арутюнянца, начальником отдела управления тов. Орлеанского, заведующим Мосземотделом тов. Лисицына, заведующим МКХ тов. Советникова и заместителем тов. Меркулова, заведующим МОНО тов. Рафаила, заведующим Моск. раб.-кр. инспекцией тов. Фатьянова, председателем МСНХ тов. Лихачева, заведующим статистическим отделом тов. Михайловского, заведующим Мострансом тов. Фридберга, заведующим Мосфинотделом тов. Басиаса, председателем моск. рев. трибунала тов. Бека и его заместителями т.т. Татаринцева и Лаврова.

В заключение по докладу тов. Рогова исполком утвердил постановление президиума о ликвидации Городского района, с разделением его территории между другими районами.

ХРОНИКА.

РУССКО-ИТАЛЬЯНСКИЙ ДОГОВОР.

Русско-итальянский торговый договор, заключенный в Генуе 24 мая и подлежащий утверждению обоих правительств в течение двухнедельного срока, уже получен в Москве и поступил на рассмотрение правительства РСФСР.

К РЕАЛИЗАЦИИ ХЛЕБНОГО ЗАЙМА.

В комиссию по реализации хлебного займа поступили предложения от группы маклеров товарной биржи, пр[illegible] взять облигаций на миллион пу[illegible] и от группы бывших банковских служащих также на миллион пудов. Поступило также заявление от Покобанка, который берет на себя реализацию займа по отношению ко всей потребительской кооперации.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АНГЛИЕЙ РУССКИХ СУДОВ.

Английское правительство официально известило Наркоминдел о своем согласии возвратить Советской России находящиеся в Англии русские суда, в том числе 9 первоклассных пароходов, принадлежащих Добровольному флоту.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ Е. А. ЛИТКЕНСА.

Коллегия Главсоцвоса постановила наименовать Хотьковскую опытно-показательную школу именем убитого в Крыму зам. Наркомпроса Е. А. Литкенса.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ С.-Х. КРЕДИТ НЕМЦАМ ПОВОЛЖЬЯ.

СТО поручил Госплану рассмотреть вопрос относительно того, какие гарантии могут быть предоставлены Советским правительством германским промышленным и кооперативным организациям, предлагающим открыть долгосрочный сельскохоз. кредит Немкоммуне Поволжья.

К ОТКРЫТИЮ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

Полномочная комиссия при СТО закончила разработку сметы по оборудованию Нижегородской ярмарки. Общая сумма расходов определяется в 52.049.490 в денежн. зн. 1922 г. Комиссия постановила немедленно приступить к восстановлению нижегородских гостиниц, устройству бань и ремонту мостов.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

За 30 мая. Температура днем 10°—13° на верхнем Днепре, Волге и на севере России; от 17° до 20° в южно-центральных губерниях на востоке; около 25° на нижней Волге. Ночью от 4° до 6° в центре, от 8° до 12° в восточных районах, от 13° до 18° на юге страны. Осадки выпали на севере и местами на средней Волге и Каме. Сухо в центре.

Виды на погоду. 2 и 3 июня пасмурно и осадки в северной половине, умеренно тепло, проходящие осадки в центре. Тепло и преимущественно сухо на юге страны.

Поправки.

I.

Во вчерашнем номере «Правды» в сообщении о «политическом совещании между РСФСР и Чехо-Словакией» не по вине редакции вкрались неточности, которые спешим исправить. Вместо: «подписали условно, до получения согласия на подписание обоими правительствами», следует читать: «парафировали *) соглашение». Вместо слов: «договаривающиеся государства» и «договаривающихся государств», следует читать: «договорившиеся государства» и «договорившихся государств».

*) Подписание условное, до утверждения обоих государств.

II.

В статье «Памяти тов. И. Ф. Дубровинского (Иннокентия)», во вчерашнем номере «Правды» ошибочно напечатано (3-й абзац 2 столбца), что тов. И. в последний раз был арестован в 1911 году; следует—в 1910 г.

Слово и дело в германской демократии.

(Письма из Берлина).

I. Конституция Германии.

Вопрос об истинном демократическом устройстве не сходит со страниц радикальной немецкой печати, служит предметом живого обсуждения и толков в буржуазно-радикальных кругах.

Капиталистическое хозяйство превосходно, как известно, уживается с так называемой парламентской демократией во всех западно-европейских странах. Особенно ярко это чувствуется в Германии, только что пережившей политический переворот, суливший на первых порах коренное переустройство также и всех социальных отношений. В условиях еще удержавшихся буржуазно-капиталистических отношений широко распространяется сознание, что Германия—демократия без истинных демократов; республика — без настоящих республиканцев.

С чисто формальной точки зрения Германия, несомненно, представляет собою демократию, закрепленную в пунктах Веймарской конституции после революции в 1918 г. Согласно последней, Германия есть республика; народное представительство (рейхстаг) избирается на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права граждан обоего пола, с применением начала пропорциональности выборов; избирательным правом пользуются все мужчины и женщины, достигшие 20-летнего возраста, члены рейхстага пользуются иммунитетом, т.-е. правом неприкосновенности; президент республики избирается народом; высший чиновник республики рейхс-канцлер и его министры ответственны перед рейхстагом.

В прежнее время для немецких министров требовалось только доверие короны, и их нисколько не смущало недоверие, выражаемое им тем или другим «парламентом».

Как полагается демократии, судьи в Германии независимы и подчинены только закону; исключительные суды недопустимы; военные суды упразднены; дворянские титулы сохраняются лишь как приставка к имени и не должны связываться с привилегиями по службе; ордена упразднены; всякий немец пользуется правом передвижения, и свобода его личности неприкосновенна; тайна почтовой, телеграфной переписки и телефонного разговора ненарушима; цензура упразднена; все исключительные постановления против женщин-чиновниц упразднены; все граждане пользуются свободой совести и исповедания; государственная церковь упразднена; искусство, наука и школы свободны; во всех школах надлежит стремиться к развитию гражданского сознания, личной и професс. пригодности в духе народных идеалов и примирения народов; религиозная присяга отменена...

Легковерный читатель, прочтя эти постановления, конечно, подумает, что Германия есть совершенная республика. Но по букве конституции, к сожалению, нельзя судить о степени демократичности, которою отличается Германия, экономика которой является чисто буржуазной; всякие законы, права полиции, дух юстиции и администрации, весь духовный облик страны являются только отражением этой экономики. В действительности картина получается иная.

Почти по всем отмеченным в нашем длинном перечне постановлениям можно представить бесконечный ряд очень ярких доказательств, живо рисующих подлинность этого «демократизма». Начнем с наиболее бросающихся в глаза.

II. Как они свергли монархию?

Люди старого дореволюционного режима все еще находятся в большом почете. Император считается своего рода мистической фигурой, и в стране даже усиленно распространялась легенда, по которой Вильгельм II принял на себя грехи народа и принес ему себя в жертву добровольным изгнанием. Таково же, приблизительно, отношение и ко всем членам бывшей династии, которые живут припеваючи в стране и нередко обращают на себя внимание дебошами в публичных местах, противоестественными авантюрами, уклонением от податной повинности, сокрытием капиталов, которые они для спекуляции отправляют за границу, и т. п. Германская республика несказанно демократична как раз по отношению к врагам республики. В 1866 г. Гогенцоллерны не подумали вознаградить хотя бы одним пфеннигом тех немецких королей и князей, которых они свергли и выгнали из отечества. Германская же республика оставила свергнутым Гогенцоллернам не только их «частную собственность», но очень снисходительно разрешила в их пользу спорные вопросы о собственности государственной. Из года в год добродушный плательщик податей является свидетелем того, как миллионы и десятки миллионов его кровных денег отправляются в Амеронген (в Голландии), чтобы «его» кайзер мог беспечно жить в своем изгнании и на эти деньги, при случае, свергнуть самую республику. Из старого королевского дворца в Берлине ему даже отправили туда мраморные ступени, чтобы украсить вход в его новый замок, купленный в Амеронгене.

Трудно найти канцелярию, где бы еще не красовался портрет Вильгельма, его супруги и какого-нибудь знаменитого генерала; в ресторанах, отелях и кофейнях это—обычное явление. На фронтонах казенных и правительственных учреждений сплошь и рядом красуется еще надпись «королевский» или «императорский». Бланки с такой отметкой употребляются еще почтовыми, судебными и административными учреждениями в самых широких размерах. Из недавних газетных сообщений видно, что даже глава Вюртембергской республики не может до сих пор расстаться с этой этикеткой, и на его здании красуется надпись: «Королевское министерство иностранных дел».

Замечу кстати, что «регулирование» финансовых отношений с гогенцоллерновской династией совершилось и происходит при ближайшем участии министров-социалистов шейдемановцев, составивших коалиционные правительства с буржуазными партиями, якобы, для того, чтобы «укреплять демократию».

Коснемся еще другого пункта. Начиная с ноябрьской революции 1918 года, Германия, кроме разных местных восстаний, пережила два крупных: образование советской республики в Баварии в апреле 1919 года и так называемый Капповский путч в марте 1920 года. В то время как приверженцы Мюнхенской советской республики были присуждены к 700 годам тюрьмы, каторги и заключения в крепости, по меньшей мере 200 приверженцев расстреляны по приговорам незаконных полевых судов и не менее 2.000 душ погибло всякими другими путями,—в это самое время из застрельщиков «капповского правительства» до сих пор лишь один его «министр внутренних дел» фон-Ягов осужден к пяти годам почетного заключения в крепость, все же прочие или «не разысканы», или дело о них производством прекращено. Многие помилованы, а сам Капп только недавно вернулся из своего шведского убежища в Германию, чтобы полечить свои глаза, и вместо тюрьмы помещен в больницу. Но еще раньше его громадные имения, которые сперва грозились конфисковать за государственное преступление, в действительности были предоставлены в распоряжение сына Каппа, и его супруга получает даже государственную пенсию, так как ее муж состоял на службе государства. Приверженцы Каппа, занимавшие высокие посты в администрации и армии, остаются на своих постах, между тем как сотни рабочих, погибших от раз'яренной солдатчины, когда в Рурской области выступили на защиту республики, не получили ни малейшего судебного возмездия.

III. Германская демократия и правосудие.

Еще в дореволюционное время практика немецких судов служила темой, почти не сходившей с газетных столбцов, публичных собраний и парламентских обсуждений. Но тогда она являлась своего рода «бытовым явлением» в ряду прочих явлений классового государства, и против нее, как «классовой юстиции», направлен был единый фронт социалистической критики и борьбы.

После революции 9 ноября 1918 года декорация изменилась, германская социал-демократия раскололась, одна ее часть сделалась важнейшим ингредиентом и участником власти и вместе со своими союзниками по буржуазно-социалистической коалиции несет ответственность и за то, что творится в области республиканского и демократического правосудия. Юстиция не только не утратила своей сугубо-классовой подоплеки, но в условиях нового «демократического» строя усвоила даже еще более откровенные, циничные, контр-революционные приемы, и борьба с ней в настоящее время носит особенно страстный непримиримый характер. На ней особенно отчетливо сказывается глубокое возмущение и вся горечь разочарования от того порядка вещей, в который выродилась германская революция, за которую пролетариат столько боролся и столько надежд возлагал.

Недавно в германском рейхстаге несколько дней было заполнено прениями о немецких судах; сейчас идут такие-же прения в прусском ландтаге в связи с обсуждением сметы министерства юстиции, а на-днях мы присутствовали на громадном митинге, где перед аудиторией в 6—7 тысяч душ, преимущественно рабочих, шла речь о той же «немецкой юстиции». На этом митинге особенно интересен был доклад д-ра Гумбеля (между прочим, не коммунист, а обыкновенный пасифист), автора известной книги о «двух годах террора», неоднократно цитировавшейся и во время парламентских прений. Гумбель в очень любопытном графическом изображении представил ужасающую статистику политических убийств, которые после 1918 года были совершены реакционерами против революционеров и республиканцев и не нашли себе возмездия со стороны немецких судов.

Начиная с января 1919 года, в Германии было убито 364 человека из политических побуждений. Из этого числа 345 душ убиты приверженцами правых партий и только 19—коммунистами. Сюда не причислены все жертвы уличных столкновений, демонстраций, расправ по суду Линча, казненные по приговорам военных судов, многочисленные случаи убийства, оставшиеся невыясненными, и т. п. Наказания за 19 убийств, совершенных коммунистами, выразились в [illegible] смертными приговорами, 211 годами заключения в тюрьму и трemя случаями пожизненно[й] каторги; в среднем на каждое убийство [сл]ева приходится 18 лет лишения свободы. Наказания за 345 убийств справа в общей сумме выражаются в 31 годе тюремного заключения и в одном случае пожизненного заключения. Из 345 убийств справа остались без возмездия 323, из 19 убийств слева—только 3. Громадное большинство процессов против убийц из правого лагеря кончилось ничем. Виновные или были «не разысканы», или же оправданы с той мотивировкой, что им надо поверить, если они утверждают, что видели в своем противнике «спартаковца». Убийца Либкнехта еще по сие время живет в Голландии, убийца Густава Ландауэра наказан несколькими неделями тюрьмы «за кражу»...

Эту милую юстицию творит социал-демократ д-р Радбрух, занимающий теперь пост германского министра юстиции, а в разгаре белого террора и белых приговоров над рабочими—другой правый социалист, Вольфганг Гейне, был министром юстиции, а затем и министром внутренних дел в Пруссии. Совершенная случайность, что не его встретила с криками возмущения и протеста крайняя левая, когда на министерской скамье ландтага появился теперь его преемник, человек из партии «центра».

«Амнистия, амнистия!»—кричали ему слева; «Только об амнистии должны вы говорить и ни о чем другом!...»

Коммунистка Вольфштейн, в последнем заседании ландтага, самым решительным образом вскрыла лживость официальных сообщений об актах помилования, которые были обещаны правительством осужденным за революционные выступления последних 1½—2 лет. Оказывается, что из 4.000 [illegible] еще томится в тюрьмах от 700 до 800 политических заключенных. К этому присоединяются все новые тяжелые приговоры по делам, где рабочие выступали на защиту республики против черной сотни или пробовали бороться с ней. Лишь в самое последнее время социалисты и коммунисты-рабочие были приговорены к продолжительному тюремному заключению за «бунт» и «восстание». В действительности же рабочие только демонстрировали против монархических выступлений и в некоторых случаях силой срывали и сжигали монархические знамена. Законное право демонстрации в приговорах реакционных буржуазных судей превращается в бунт и восстание. По данным Вольфштейн, над коммунистической прессой тяготеет теперь свыше 300 судебных дел за их защиту невинно осужденных революционных рабочих и за должную характеристику классовых судов.

Даже у правого социалиста Куттнера сорвались слова: «Наши судьи очень часто мошенники и плуты (Schurken)».

Конечно, социал-демократы не строги и к своим тварищам, сидящим в правительстве, и потому нельзя принять в серьез их то или иное лицемерное замечание.

На упомянутом выше митинге один докладчик подробно охарактеризовал теперешний состав немецких судей. Это — сплошь люди старого закала, проникнутые злобой и ненавистью к новому строю и в своих действиях руководящиеся местью за совершенный переворот. Были случаи, что в судейских и прокурорских актах на месте старой формулы «именем короля», которую революционное законодательство заменило формулой «именем народа», умышленно ставились слова: «именем черни».—Im Namen des Pöbels!

Гайна.

Красная армия.

ЗАМЕТКИ О ПАРТРАБОТЕ.

Партработа, как и остальные виды политико- и культурно-просветительной работы, с наступлением летнего времени начинает итти на убыль и падать. Перегруженность работой текущего характера, естественно, не дает членам и кандидатам РКП Отдельного Батальона охраны РВСР основательно заняться ознакомлением и усвоением основ научного марксизма, согласно постановлению XI с'езда партии.

Активные товарищи нашей батальонной комячейки признают необходимость усвоения всех этих основ и всегда, на заседаниях бюро ротных и командных ячеек, на совещаниях политруков, секретарей ячеек с комиссаром, слышны такие фразы: «усвоение марксистского мировоззрения», «нужно читать теорию исторического материализма» и т. п.

Марксистского кружка у нас в батальоне нет и попытки создать его натыкиваются на отсутствие опытного руководителя-докладчика; также препятствует этому перегруженность работой.

Но все же, начинания в области систематического знакомства с научными основами коммунизма уже есть. На-днях было собрание бюро ячейки 1-й роты. Бюро ячейки постановило каждое воскресенье устраивать товарищеские беседы с докладами на тему об историческом материализме и по политической экономии.

Одна такая беседа состоялась. Собрались почти все члены ячейки. В докладе были намечены. «Начала политической экономии». Но докладчик не начал с об'яснения, что такое общество, политэкономия и т. п., а начал с первобытной культуры, первобытного человека, изобретения первых орудий труда и всего в том же роде.

Несмотря на отдаленность темы, докладчик заинтересовал слушателей, и пошли вопросы да ответы. В результате постановлено изменить порядок докладов и вместо политэкономии и теории материализма перейти к экономической и политической истории древних веков, а после усвоения этого заняться политэкономией и историческим материализмом.

Были целые дискуссии по всем вопросам, затронутым докладчиком.

Ближайшее будущее покажет, будут ли продуктивны и жизненны эти беседы, но пока можно их приветствовать и пожелать им успеха.

М. Цветков.

РАБОТА СРЕДИ КРЕСТЬЯН.

По приезде в лагери при селе Клементьеве, курсанты 2-й артшколы, ни на минуту не теряя времени, приступили к работе среди крестьян окружающих деревень по улучшению их быта и поднятию их культурного и политического сознания.

28-го мая курсантами были устроены митинги в 9 деревнях на тему: «Об общегражданском налоге» и «О Генуэзской конференции»; вечером того же числа в лагерях состоялось открытие клуба, на которое были приглашены представители от волисполкома и крестьян.

Ячейкой школы намечен дальнейший план работы среди крестьян. При школе создано из курсантов бюро по улучшению быта крестьян, в функции которого входит: снабжение безлошадных крестьян лошадьми на время полевых работ, устройство воскресников, посылка квалифицированных курсантов для ремонта домов, телег и сел.-хоз. орудий.

Крестьянам уже отпущено 10 лошадей для запашки полей.

И несмотря на недостаток времени для занятий, курсанты отдают последние силы и энергию на реальное улучшение быта крестьян, чем тысяча первый раз подчеркивают свою преданность делу восстановления народного хозяйства.

Н. Полуян.

Партийная жизнь.

«СОВЕТСКОЕ» В РАБОТЕ КОМ'ЯЧЕЙКИ.

Когда на партийных собраниях приходится утверждать, что работа ком'ячейки и ее влияние в различных организациях и комиссиях, имеющимся на предприятии, играет видную роль в глазах массы, то некоторые товарищи такое явление громко называют «советская ориентация в партработе».

В высших партогранах, правда, через-чур много и подолгу занимаются чисто советскими делами (и XI с'езд на этот счет принял постановление) в ущерб общепартийной линии и общим партийным задачам. Другое дело—ячейка, где действия и практическая работа членов партии в профорганизациях и «советских» комиссиях предприятия неотделимы от политической, агитационной, воспитательной и всякой иной работы ячейки, тесно с ней связаны, служат необходимым ее дополнением и являются одними из существенных критериев дееспособности ком'ячейки.

Месяц или два тому назад я писал в «Правде», что может сделать заводская комиссия Помгол. [illegible] сделано ли? [illegible] Кого будут винить рабочие, искренно заинтересованные в деле помощи голодающим? Будет ли местная компомгол беспартийная,—упрекать станут коммунистов, и только коммунистов.

Справедливо-ли? Без сомнения, т. к. если и нет в комиссии коммунистов, то влияние ком'ячейки, ее инициатива должны иметь место в деятельности компомгол.

Возьмите культкомиссию, которая в большинстве случаев занимается распределением театральных билетов, возьмите теперь отжившую комиссию помощи школе (вспомните какой шум был поднят вокруг школы), возьмите связь с соответствующим полком и т. д. и т. д. Не забудьте завком, кооператив.

Везде и всюду ком'ячейка должна активно работать, закреплять свое влияние, проводить линию партии.

Слов нет, в наш век все шишки валят на коммунистов, ругают за то, в чем уж никак их нельзя упрекнуть, и все же... выезжают на коммунисте. В этом-то и сила ком'ячейки, когда она свою живость, настойчивость, невзирая на град упреков, на атмосферу недоверия, проявляет и сочетает ее с политическими задачами момента.

Все начинания и планы ячейки в области работы среди массы и по воспитанию своих членов сведутся к нулю, если ком. ячейка будет глуха и нема и безрука по отношению хотя бы к охране труда или к кооперативу. Ясно без дальнейших слов. И если это «советское» в партработе, то его надо только приветствовать. Вместе с тем, не малое значение для самих коммунистов имеет и сама работа в заводских организациях. Приобретаются практические навыки, вырабатывается деловая сметка, воспринимаются общественные приемы работы.

Не по хорошим словам и не по красивым речам рабочие оценивают ком'ячейку, а по деловой, неустанной, но все внимающей работе во всех уголках предприятия и во всех его «советских» линиях.

Юрий Чаплин.

В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ.

Как уже не раз указывалось на страницах партийной печати, главным злом всей олонецкой организации является недостаточно тесная связь губернского центра с местами.

Укомы ведут работу самостоятельно, руководство губкома осуществляется слабо. Хромает и связь укомов с ячейками в волостях и селах.

Более удовлетворительно поставлена связь в лодейнопольской организации, которая главное внимание уделяла обследованию и инструктированию волостных и транспортных ячеек.

Организация и укрепление связи с ячейками уездов указывает значение в вытегорском укоме, в прочих же уездах она почти совершенно отсутствует.

Все уездные организации по социальному составу почти исключительно крестьянские, преобладает партийный молодняк со стажем 2—3 года.

В последнее время стало весьма заметным массовое стремление членов партии к развитию своего политического сознания, к изучению теоретических основ нашей программы и тактики.

Пока большинство ячеек ограничивается чтением и разбором «Азбуки коммунизма». В уездах Вышегорском и Повенецком работают марксистские кружки. В других уездах они лишь в апреле начали организовываться. Всюду чувствуется острый недостаток в теоретически-подготовленных лекторах и руководителях. Мало и учебных пособий.

Женотдел во всех организациях существует почти номинально. Широкому развертыванию работы во многом мешали «ликвидаторские» настроения. Сейчас есть признаки, что работа оживает, особенно в вышегорской организации.

Мало жизни проявляют и организации РКСМ. Деловая связь с партийными комитетами не на высоте. Деревенская молодежь вне влияния союза и слабо вовлекается им в работу.

Избранный на 7-ой губпартконференции губком приступает к устранению всех этих недочетов.

Новый губком энергично взялся за работу, определил свои ближайшие и важнейшие задачи в соответствии с ними разработал план своей деятельности и отчасти, кое-что уже выполнил.

Так, налажен регулярный выход «Известий губкома».

Оживление деятельности местных организаций будет достигнуто только с приближением губкома к укомам, и тогда, надо полагать, организация прочно станет на путь своего дальнейшего развития и укрепления.

Т. Р.

Профессиональное движение.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО У МЕТАЛЛИСТОВ.

Вопросы, связанные с добровольным членством, в большей или меньшей степени, занимали внимание всех райкомов.

В некоторых райкомах кампания уже проведена и начинается работа по регистрации членов.

Успешно прошла кампания в Кольчугинском райкоме, где постановление о добровольном вступлении в союз было принято единогласно.

Своеобразно проходит кампания в Гомельском райкоме. Здесь, на заседаниях райкома рассматриваются заявления о приеме в члены союза.

Кампания в Тульском райкоме вылилась в массовые собрания и конференции, на которых единогласно принимались резолюции о вступлении в свой союз. Особую активность в вопросе о добровольном членстве проявили женщины-работницы. Когда на одной из конференций была меньшевиками предложена резолюция о независимости союза, за нее голосовало лишь 5 человек из 600 делегатов. Кампания в Туле проведена и на мелких предприятиях, и здесь также единогласно постановлялось вступать в союз. Для проведения кампании в уездах райком командировал туда своих ответственных работников, и кампания там тоже прошла успешно.

Рабочие Брянского, Радицкого, Мехзавода заводов на конференциях и на общих собраниях, в количестве 9.000 человек, единогласно постановили коллективно вступить в союз металлистов. Кампания в этом райкоме еще продолжается.

В Воронеже, Царицыне и Иваново-Вознесенске кампания проходит с середины мая.

Кампания по добровольному членству послужила делу более тесного сближения райкомов с массами, которое поддерживается через собрания, конференции и т. д. Конференции проведены в Харьковском, Тульском, Пензенском, Рязанском, Вятском, Витебском райкомах и 23 общих собрания проведены в Донском.

Для сохранения постоянной связи с массами некоторые райкомы прикрепляют своих членов к отдельным заводам для работы в завкоме.

КАМПАНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ЧЛЕНСТВА У СОВРАБОТНИКОВ.

Кампания добровольного членства в союзе совработников в большинстве проводилась в течение апреля и первой половины мая. К концу мая кампанию можно считать уже законченной. Некоторые губотделы (Псков) связали эту кампанию с перерегистрацией. Собрания коллективов по вопросам добровольного членства были многолюдны. Сравнительно высокий процент посещаемости об'ясняется тем, что кампания добровольного членства проводилась под флагом перехода союза на базис «защиты экономических интересов», что естественно привлекало массу в союзу. Постановления о добровольном членстве выносились единогласно, и только в некоторых местах не обошлось без казусов. В этом отношении характерен отказ от вступления в союз статработников г. Петрограда, кооператработников в ряде городов (Вологда, Вятка). В Енисейском районе представитель правления, меньшевик, сумевший связать доклад о новых задачах союзов с требованием «полной свободы союзов», и т. д., получил должный отпор и раз'яснение, как надо понимать новые задачи союзов со стороны рядовых членов союза. В общем, кампания добровольного членства явилась толчком для проверки союзной работы, для поднятия масс от долгой спячки.

Кого будут судить.

ПЕРЕД СУДОМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА ПРЕДСТАНУТ 34 ОБВИНЯЕМЫХ. ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ПРОШЛО 218 ЧЕЛОВЕК. ЧАСТЬ ИЗ НИХ НАХОДИТСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ, ЧАСТЬ НЕ РАЗЫСКАНА, ЧАСТЬ ОБВИНЯЕТСЯ ПО ОСОБО ВЫДЕЛЕННЫМ ДЕЛАМ О САМАРСКОЙ УЧРЕДИЛКЕ, ВСЕУКРАИНСКОМ КОМИТЕТЕ, СИБИРСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ, КРЕСТЬЯНСКОМ СОЮЗЕ В СИБИРИ И О ТАМБОВСКОМ ВОССТАНИИ.

ПОДСУДИМЫЕ ДЕЛЯТСЯ НА ТРИ ГРУППЫ. ПЕРВАЯ ГРУППА—ЧЛЕНЫ ЦК ПАРТИИ ЭСЕРОВ: ГОЦ, ДОНСКОЙ, ТИМОФЕЕВ, ГЕРШТЕЙН, ЛИХАЧ, РАТНЕР, Е. РАКОВ, ФЕДОРОВИЧ И ДР. ВТОРАЯ ГРУППА—ТЕРРОРИСТЫ-БОЕВИКИ: КОНОПЛЕВА, УСОВ, КОЗЛОВ, ЗУБКОВ, ЕФИМОВ, ПЕЛЕВИН, СЕМЕНОВ И ДР., ПОЧТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО РАБОЧИЕ. ТРЕТЬЯ ГРУППА—РЯДОВЫЕ ЧЛЕНЫ ПАРТИИ, УЛИЧАЕМЫЕ МАТЕРИАЛАМИ ОБ ИХ КОНКРЕТНОЙ РАБОТЕ И ОТКАЗАВШИЕСЯ ДАТЬ ТРЕБУЕМУЮ ПОДПИСКУ О СВОЕМ ЛОЯЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

ТРЕТЬЯ ГРУППА ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ПО СУЩЕСТВУ СРАВНИТЕЛЬНО НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ. ГРОМАДНАЯ ЧАСТЬ ЛИЦ, ДОЛЖЕНСТВУЮЩИХ ЗАПОЛНИТЬ СОБОЙ ЭТУ ГРУППУ, ОТПАЛА, БЛАГОДАРЯ ПОДПИСКЕ, КОТОРУЮ ОНА ДАЛА СЛЕДСТВЕННЫМ ВЛАСТЯМ. ПОДПИСКА ЗАКЛЮЧАЕТ В СЕБЕ КАТЕГОРИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПОДПИСАВШЕГОСЯ, ЧТО ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО «НЕ ПРИНИМАЛ И НЕ ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЯ В КАКОЙ-ЛИБО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОЭСЕРОВСКИХ ГРУПП, НАПРАВЛЕННОЙ К СВЕРЖЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, И В ПРЯМОЙ ИЛИ КОСВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ВНЕШНЕЙ ИЛИ ВНУТРЕННЕЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ». ПОДПИСКА ПРЕД'ЯВЛЯЕТСЯ ТЕМ ИЗ ОБВИНЯЕМЫХ И ПРОХОДЯЩИХ ПО ДЕЛУ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ В РАСПОРЯЖЕНИИ СЛЕДСТВИЯ НЕТ ДАННЫХ, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ ИХ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1919 Г., КОГДА, КАК ИЗВЕСТНО, ВЦИК'ОМ БЫЛО ПРЕДЛОЖЕНО АМНИСТИРОВАТЬ ТЕХ ИЗ ПРАВЫХ ЭСЕРОВ, КОТОРЫЕ ПРЕКРАТИЛИ, НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 8 ФЕВРАЛЯ, ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ И НА ДЕЛЕ ДОКАЗАЛИ СВОЮ ЛОЯЛЬНОСТЬ. В СИЛУ ЭТОГО НИ О КАКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ПОДПИСКИ НЕ МОГЛО БЫТЬ РЕЧИ В ОТНОШЕНИИ ЧЛЕНОВ ЦК. РАВНЫМ ОБРАЗОМ, НЕ ПРЕД'ЯВЛЯЛАСЬ ПОДПИСКА И БЫВШИМ ЭСЕРАМ, НЫНЕШНИМ ЧЛЕНАМ РКП. ВОПРОС ШЕЛ ТОЛЬКО ОБ ОТОШЕДШИХ ОТ ПАРТИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ВООБЩЕ, ЛИБО О КОЛЕБЛЮЩИХСЯ. В ТРЕТЬЮ ГРУППУ ВОШЛИ ВСЕ ТЕ, КТО ОТКАЗАЛСЯ ДАТЬ ПОДПИСКУ. ПОДПИСКУ ДАЛИ, МЕЖДУ ПРОЧИМ, ТАКИЕ ЛИЦА, КАК Б. ЧЛЕН ЦК РОЗЕНБЛЮМ, ЧЛЕН ЦК ФЕЙТ И ЧЛЕН ПАРТИИ ДЗЕРУЛЬ, В СВОЕ ВРЕМЯ С ПЕНОЙ У РТА ТРЕБОВАВШИЙ НА КОНФЕРЕНЦИИ 1919 Г. ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПАРТИИ БУРЕВОГО, ВОЛЬСКОГО И ДРУГ. ЗА СОГЛАШЕНИЕ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ.

ВТОРАЯ ГРУППА—РАБОЧИЕ, КОТОРЫЕ ПОНЯЛИ, ЧТО БЫЛИ ОБМАНУТЫ «ВОЖДЯМИ»; ТЕПЕРЬ ОНИ НИЧЕГО НЕ ЖЕЛАЮТ СКРЫВАТЬ И ДАЮТ ПОДРОБНЫЕ ПОКАЗАНИЯ О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. НАКОНЕЦ, ПЕРВАЯ ГРУППА—«ВОЖДИ»—ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО ПОКАЗАНИЙ.

ПОДСУДИМЫЕ ОБВИНЯЮТСЯ ПО 60, 61, 64, 65 И 76 СТАТЬЯМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА, КАРАЮЩИМ УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ В ЦЕЛЯХ СВЕРЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПУТЕМ ПОДГОТОВКИ ВООРУЖЕННЫХ ВОССТАНИЙ ИЛИ ИНТЕРВЕНЦИИ (СТ. 60), УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ В БЛОКЕ, В ТЕХ ЖЕ ЦЕЛЯХ, С МЕЖДУНАРОДНОЙ БУРЖУАЗИЕЙ (СТ. 61), ОРГАНИЗАЦИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ (СТ. 64), ПОВРЕЖДЕНИЕ Ж.-Д. ПУТЕЙ, МОСТОВ ИЛИ СКЛАДОВ (СТ. 65) И ОРГАНИЗАЦИЮ И УЧАСТИЕ В ВООРУЖЕННЫХ НАЛЕТАХ И ОГРАБЛЕНИЯХ (ЭКСЫ) (СТ. 76).

СЛЕДСТВЕННЫЙ МАТЕРИАЛ ПРЕД'ЯВЛЯЕТСЯ ОБВИНЯЕМЫМ С 23 МАЯ.

31 МАЯ БЫЛО ВРУЧЕНО ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВСЕМ ОБВИНЯЕМЫМ ПО ДЕЛУ ПАРТИИ С.-Р., НАХОДЯЩИМСЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ.

1 ИЮНЯ ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРЕДАНО ПРИВЛЕКАЕМЫМ К СУДУ, НАХОДЯЩИМСЯ НА СВОБОДЕ.

НИ О КАКИХ СТЕСНЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИТЫ, КОНЕЧНО, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РЕЧИ. К ЗАЩИТЕ ДОПУЩЕНЫ ВСЕ, КОГО ПОЖЕЛАЛИ ИМЕТЬ ОБВИНЯЕМЫЕ В КАЧЕСТВЕ СВОИХ ЗАЩИТНИКОВ.

Обвинительный акт.

(Резолютивная часть в отношении первой группы обвиняемых).

Суду Верховного Трибунала ВЦИК предаются:

Гоц Абрам Рафаилович, **Донской** Дмитрий Дмитриевич, **Герштейн** Лев Яковлевич, **Лихач** Михаил Александрович, **Иванов** Николай Николаевич, **Ратнер-Элькинд** Евгения Моисеевна, **Раков** Дмитрий Федорович, **Федорович** Флориан Флорианович, **Веденяпин** Михаил Александрович, **Гендельман-Грабовский** Михаил Яковлевич, **Морозов** Сергей Владимирович, **Артемьев** Николай Иванович, **Ратнер** Григорий Моисеевич, **Тимофеев** Евгений Михайлович, по обвинению в том, что **Гоц, Донской, Веденяпин** и **Гендельман**, будучи избраны в Центральный Комитет партии с.-р. на 3-м с'езде партии в июне 1917 г. и переизбраны в тот же Ц. К. на 4-м с'езде в декабре 1917 г. и **Донской, Герштейн, Лихач, Иванов, Ратнер-Элькинд, Раков, Федорович, Тимофеев**, будучи избраны в Ц. К. в декабре 1917 г. и **Артемьев, Морозов** и **Ратнер Григорий** в московское бюро Ц. К., в течение первой половины 1918 г. и вплоть по день ареста и затем после такового до X совета партии в августе 1921 г., будучи руководящими деятелями и ответственными вождями указанной партии, направляли деятельность этой партии в сторону использования всех ее средств и сил на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских советов и существующего на основании конституции Р. С. Ф. С. Р. рабоче-крестьянского правительства, для чего:

1) Подготовляли и организовывали вооруженные восстания против Советской власти в Петрограде и в Москве, создавая специальные военные организации и дружины, входя для этого в связь и контакт с иными контр-революционными организациями, принимая от них в тех же целях финансовую помощь и организуя совместно технические органы для вооруженного мятежа в виде боевых штабов, комендатур и проч. и поддерживая всеми средствами, которые имелись в их распоряжении, мятежи и восстания, где бы таковые ни возникали.

2) От имени партии входили в сношения с представителями международного капитала в лице официальных представителей капиталистических государств Антанты в момент, когда последние находились в состоянии войны с Р. С. Ф. С. Р., способствуя последним в захвате ими территории Советской Республики, доставляя им сведения, информируя их о внутреннем положении страны и пользуясь от них военной, финансовой и технической помощью.

3) Входили с той же целью в сношения с белогвардейским командованием вооруженными силами, направленными против Советской Республики, именно с генералами Красновым, Алексеевым и Деникиным и возникшими на окраинах Р. С. Ф. С. Р. буржуазно-националистическими контр-революционными центрами, именовавшими себя правительствами Украины, Кубани, Дона, способствовали всеми средствами укреплению возникавших контр-революционных центров, в особенности в Самаре, на севере, в Уфе и в Омске—под именем «Правительства Членов Учредительного Собрания», и направляемой последними вооруженной борьбе с советским правительством, путем государственной измены, шпионажа и предательства.

4) Организовали и руководили деятельностью боевых групп, специально созданных для учинения террористических актов против деятелей Советской власти взрывом железнодорожных путей и вооруженных ограблений советских учреждений и частных лиц, используя получаемые таким образом средства на продолжение той же контр-революционной работы.

При этом: 1. Член Ц. К. П. С.-Р. **Гоц** лично агитировал в войсках после переворота октябрьских дней, выступая на митингах в Царском, в Могилеве и в Пскове с призывом к противодействию власти, подготовлял и участвовал в организации юнкерского восстания 29 октября в Петрограде, подписывал приказы о выступлении юнкеров для открытой вооруженной борьбы с властью Советов, участвовал в заседаниях военной комиссии и заседаниях бюро военной комиссии, равно как на совместных заседаниях военной комиссии и военного отдела Союза Возрождения, с целью свержения советского правительства, участвовал в заседаниях военного штаба Союза Возрождения вместе с представителями других, входивших в указанный союз контр-революционных организаций, для совместной подготовки вооруженных выступлений в целях свержения Советской власти, входил для той же цели в качестве члена в Комитет Спасения Родины и Революции, получал деньги для той же цели на контр-революционную работу военной комиссии от военного отдела Союза Возрождения и сверх того в феврале 1918 г., являясь ответственным членом Ц. К. П. С.-Р. в Петрограде, на предложение **Лидии Коноплевой организовать покушение на жизнь Ленина, не только дал на то свое личное согласие, но и обещал ей получить официальную санкцию Ц. К. на означенный акт**, во исполнение чего, перед от'ездом членов Ц. К. П. С.-Р. из Петрограда в Москву, **передал Коноплевой санкцию Ц. К. на организацию покушения на тов. Ленина**, а затем после от'езда Ц. К. П. С.-Р. в Москву посылал за вторичной и окончательной санкцией Ц. К. на производство террористического акта члена П. С.-Р. **Рабиновича** Бориса. Через того же **Рабиновича** в то же время вел переговоры с членом петроградского губернского комитета **Эстриным** по вопросу об организации взрыва поезда, на котором следовал Совнарком в Москву в марте 1918 г., и что в целях испытания **Эстрина**, предложил ему произвести выстрел в **Троцкого** при выступлении последнего на митинге в Александринском театре в Петрограде; в апреле 1918 г. при разговоре с **Семеновым** дал последнему санкцию от имени Ц. К. на производство террористических актов против ответственных работников Советской власти и сам указал **Зиновьева** и **Володарского**, как лиц, против которых, в первую очередь должны быть организованы террористические акты и, лично сговорившись с с.-р. **Зейме** о том, чтобы последний узнал местожительство **Зиновьева** и **Володарского**, указал **Семенову** упомянутого **Зейме**, для получения **Семеновым** от него необходимых адресов, что потом в июле 1918 г., будучи осведомлен о готовящемся покушении на тов. **Володарского** и фактически руководя таковым покушением путем назначения сроков такового, после совершения убийства дал директиву о немедленном переезде членов центрального боевого отряда из Петрограда в Москву для укрывательства как физического убийцы **Володарского**, так и соучастников убийства, что в конце июня и в начале июля 1918 г. вновь подтвердил от имени Ц. К. **санкцию на производство покушения на Ленина и Троцкого, и, наконец, дал от имени Ц. К. П. С.-Р. санкцию на производство экспроприации в советских учреждениях и у частных лиц.**

2) **Донской, Д.**, член ЦК ПСР, руководил военной комиссией после разгона Учредительного Собрания, представляя ЦК партии в совете военной комиссии из представителей ее отделов 1918 года, присутствовал от ЦК на совещании военной комиссии в связи с разоружением Преображенского полка, при чем входил в сношения с контр-революционной организацией **Филоненко** и дал санкцию от имени ЦК на сношение с контр-революционной организацией **Иванова** и на сношение с германским штабом **Людендорфа**, для чего посылал в ставку эсера **Постникова**, затем в Москве вел военную работу, присутствовал при докладе **представителями уфимского** комитета и участвовал в иных сношениях руководящих организаций ПСР с иными эмиссарами и курьерами, в том числе участвовал при совещании с представителем **генерала Алексеева** штаб-офицером **Гаевским**, равно как принял доклад **Хренского** о поездке к тому же генералу **Алексееву** и доклад **Ратнера** о ревизии Украины, а равно вел ту же контр-революционную военную работу в Саратове, и, сверх, того, в апреле 1918 года дал обратившемуся к нему **Семенову** свое согласие на производство террористических актов против ответственных членов Советской власти и связал **Семенова** с членом ЦК ПСР **Гоцем**, в целях получения от последнего официальной санкции на означенные деяния; что в июне 1918 года вновь подтвердил **Семенову** в Саратове санкцию ЦК на производство террористических актов и согласился с предложением организации покушения на **Ленина** и **Троцкого**; в июле 1918 г., находясь в Москве в качестве ответственного члена ЦК, зная и руководя деятельностью центрального боевого отряда, имел свидание незадолго до покушения на **Ленина** с исполнительницей покушения **Каплан** по вопросу о готовящемся покушении. Давал **Семенову** от имени ЦК санкцию на производство террористических актов против **Ленина, Троцкого, Володарского, Зиновьева и Урицкого.** Кроме того, дал Семенову официальную санкцию на производство экспроприации из советских учреждений и у частных лиц и не только сам выражал готовность принять участие в экспроприациях, **но и содействовал их осуществлению**, а именно: а) в феврале 1918 г. вел переговоры **со служащими кооператива на углу Пантелеймоновской и Моховой в Петрограде об организации** экспроприации, для чего связал **Семенова** с означенными служащими, б) связал **Семенова** с эсером-служащим в **комиссариате продовольствия** в Петрограде в целях организации через него экспроприации у артельщика этого комиссариата при командировке последнего с суммами денег, и впоследствии после ограбления предложил Семенову передать экспроприированные суммы казначею **ЦК Евгении Ратнер**; в) указал **Семенову**, работавшего в **кооперативе льноводства**, эсера, чтобы при его содействии произвести экспроприацию в этом учреждении; г) дал **Семенову** деньги на приобретение специального аппарата для расплавления замка несгораемой кассы в Московском губпродкоме; д) знал об экспроприации денег в **9-м почтово-телеграфном отделении** в Москве и дал распоряжение об оставлении экспроприированной суммы в распоряжении центрального боевого отряда; е) кроме того, находясь в Москве в июне 1918 г., в качестве ответственного члена ЦК, организовал через Агапова специальную подрывную группу, во главе с **Давыдовым**, которая имела целью **организацию крушений воинских поездов и взрывов железнодорожных мостов.** Кроме того, принимал доклады от **Давыдова** о ходе работ, давал последнему указания, для чего три раза приезжал на конспиративную квартиру подрывной группы в с. Томилине, знал и содействовал связи подрывной группы **с агентом французской миссии Анри Вертамоном**, в целях получения денежных средств и подрывных материалов.

3. **Иванов Николай** вел личные переговоры и об'яснения с **Игнатьевым** по поводу распределения денег, переданных от Союза Возрождения для финансирования военной комиссии; в области террористической деятельности и организации вооруженных ограблений по личной инициативе внес вопрос о применимости террора на обсуждение ц. к. в феврале 1918 года, отстаивал эту точку зрения в ц. к. П. Р. С., при чем не только выставлял свою кандидатуру для работы в означенной области, но и высказывал свою точку зрения на допустимость террора и экспроприаций начальнику центр. боевого отряда **Семенову**, чем подстрекал последнего к совершению **террористических актов и экспроприаций.**

4. **Герштейн** состоял уполномоченным ц. к. при военной комиссии по подготовке вооруженных восстаний в Петрограде; лично агитировал после переворота в войсках в Могилеве и командировал для такой же агитации **Пасевского** в Везенберг; предложил, в качестве первого инициатора, организовать боевые дружины; санкционировал, как член ц. к., получение денег от Союза Возрождения для финансирования военной комиссии; в качестве делегата ц. к. и особоуполномоченного, вел военную работу на Украине по формированию вооруженных сил против Советской власти и переговоры с Радой по вопросу о заключении договора на предмет совместных действий против Советского правительства и сносился по тому же вопросу с французской миссией.

5. **Тимофеев** вел сношения в московский период работы через **Дашевского** с военными работниками по переброске на антисоветский фронт белогвардейского офицерства; имел сношения через **Илью Минора** и непосредственно с союзными миссиями в Москве и Петрограде, о чем докладывал специально в ц. к. в качестве особоуполномоченного лица; поддерживал связь с подрывниками в период московской работы последних и, наконец, в области террористической работы, будучи в апреле 1918 г. в Москве, сносился с **Ефимовым и Коноплевой** в период их подготовительной работы по организации покушения **на тов. Ленина**, будучи в курсе последней.

6. **Веденяпин**, по поручению ц. к. п. с.-р., специально выехал в Самару с директивой принять участие в восстании, в случае, если таковое произойдет; по приезде в Самару вел сношение с чехословацким командованием **Чечеком и Меденом** и в области террористической работы, будучи в апреле 1918 г. в Москве, сносился с **Ефимовым и Коноплевой** по подготовительной их работе по организации покушения на тов. **Ленина**, при чем выдал **Ефимову** деньги на обратный проезд **Ефимова и Коноплевой** из Москвы в Петроград после неудавшейся их попытки произвести террористический акт.

7. **Лихач**, будучи избран ц. к. после 4-го с'езда партии специально заведующим военным отделом ц. к., затем, в качестве члена ц. к., присутствовал на заседаниях военной комиссии, участвовал совместно с **Параделовым и Семеновым** на об'единенном заседании военного отдела комитета спасения родины и революции и военной комиссии при ц. к. п. с.-р. по подготовке вооруженного мятежа по поводу разгона Учредительного собрания; получил лично деньги от **Игнатьева**, переданные из английских источников, на поездку свою из Вологды в Архангельск; в качестве уполномоченного ц. к. и Союза Возрождения выехал для организации контр-революционного правительства на север в Вологду в середине июня 1918 г. и принял участие в формировании указанного правительства, в каковое и вошел после контр-революционного переворота в Архангельске.

8, 9. **Морозов и Артемьев вели активную** работу в Москве, при **чем Морозов** лично участвовал в совещании, где происходил доклад представителя уфимского комитета п. с.-р. по вопросу о сформировании антисоветского фронта на Поволжье.

10. **Ратнер-Элькинд Евгения**, состоя кассиром ц. к. п. с.-р., в мае 1918 г. получила для нужд ц. к. п. с.-р. от **Семенова** экспроприированные центр. боевым отрядом у артельщика комиссариата продовольствия деньги, заведомо зная о источнике принятой от Семенова суммы.

11. **Ратнер Григорий** лично вел политическую работу в Москве среди рабочих. Представительствовал от московского комитета п. с.-р. в военной группе при бюро членов Учредительного собрания, присутствовал при докладе **Хренского Донскому** о переговорах **с генералом Алексеевым**; вел военную работу на Украине и на Кубани, о чем впоследствии доложил **Донскому**, и, кроме того, знал, со слов **Евгении Ратнер**, о произведенных ц. б. о. убийстве т. **Володарского** и экспроприации у артельщика комиссариата продовольствия.

12. **Раков** принял от **Семенова** экспроприированные последним у торговца в Лесном, в Петрограде, деньги, заведомо зная об источнике таковых.

13. **Федорович** находился в непосредственных сношениях с агентом савинковской организации **Калининым**.

14. **Гендельман**, будучи членом фракции Учредительного собрания, участвовал в сношениях бюро с иностранными миссиями и, согласно общему решению ц. к., выехал в Поволжье для контр-революционной работы, в которой принимал затем участие на уфимском совещании, как сторонник группы **Авксентьева**.

Отклики на процесс.

Москва.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР.

Рабочие и служащие театра клеймят позором предательскую работу эсеров, сделавшихся в период тяжелых испытаний рабочего класса лакеями буржуазии, и требуют от представителей Советской власти применения к ним суровой кары, как к изменникам и палачам рабочего класса.

ОБ'ЕДИНЕННЫЕ Ф-КИ БЫВШ. ШРАДЕР, МИХАЙЛОВ, ГАНШИН И ВИРЦ.

Выражаем свое крайнее возмущение всей тактикой и поведением эсеров и их защитников желтых социалистов, имеющих наглость защищать убийц пролетарского дела. Убеждены, что беспристрастный суд трудящихся по достоинству оценит как убийц, так и защитников.

Ф-КА ДАНИЛОВСКОЙ М-РЫ.

Клеймим позором партию социалистов-предателей и предлагаем суду строго покарать изменников русской и международной революции.

1-я ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАРАНДАШНАЯ Ф-КА.

Партия эсеров предала интересы рабочих и крестьян, и суд должен строгим образом осудить убийц вождей рабочего класса, чтобы другим предателям не повадно было, а пролетариат Западной Европы должен призвать к порядку руководителей 2 и 2½ Интернационала, приехавших защищать преступное дело эсеров.

Общее собрание милиционеров, комсостава и сотрудников 4-го отделения милиции, рабочих обоза и Шаболовского отделения Центросвязи, рабочих и служащих замоскворецкого трамвайного парка, городской центральной прачечной, требует сурового осуждения членов преступной эсеровской партии, сидящих на скамье подсудимых перед Верховным Трибуналом.

Общее собрание красных инвалидов, рабочих, медицинского персонала и больных института акушерства, больницы имени Боткина, Ходынской заразной больницы и лечебно-протезного института требуют сурово карать изменников и предателей рабочего класса, сподвижников Колчака, Деникина и Врангеля и других убийц рабочих, крестьян и кр-цев, членов преступной партии эсеров.

Петроград.

3-я ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА.

В Советской республике нет места эсерам—провокаторам, убийцам, пособникам буржуазии. Пусть суровый суд революции жестоко покарает эсеров, помощников белогвардейцам. Мы шлем свое презрение адвокатам 2 и 2½ Интернационалов, как палачам рабочего движения.

ФАБРИКА ГОСЗНАКОВ.

3,500 рабочих фабрики требуют, чтобы над шайкой бандитов—эсерами и убийцами вождей рабочего класса был произнесен беспощадный, суровый приговор, вплоть до высшей меры наказания.

1-я ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ.

Признавая, что партия эсеров, именующая себя социалистической, на деле показала себя истинной защитницей интересов капитала и требуем в предстоящем суде над эсерами самого сурового приговора над ними.

Провинция.

ТАМБОВЦЫ ОБ ЭСЕРАХ.

(От нашего корреспондента)

Тамбов. Крестьяне Хмелевской волости, Козловского уезда, на общем собрании постановили требовать, чтобы пролетарский революционный суд, перед которым эсеры предстанут как убийцы и предатели рабочих и крестьян, вынес им заслуженное беспощадное наказание. Тамбовское крестьянство хорошо помнит «работу» эсеро-бандитов.

В Тамбове состоялся ряд митингов и собраний рабочих, молодежи и красноармейцев по поводу процесса эсеров. На всех собраниях единодушно вынесены резолюции, клеймящие позором партию разбойников и убийц, требующие сурового суда над ними. Козловские железнодорожники также требуют воздания эсеро-бандитам по заслугам.

[illegible]

НА КАШИРКЕ.

На Каширстрое кипит работа день и ночь. Идут приготовления к торжественному открытию Каширской госуд. электрической станции 4 июня. Несмотря на эту спешную работу, доклад о судебном процессе над эсерами собрал много рабочих, которые с большим вниманием слушали историю возникновения, развития и контр-революционной деятельности партии «социалистов-революционеров». Собрание выразило свое отношение к процессу следующей резолюцией:

«Мы уверены, что суд до конца разоблачит предательскую контр-революционную работу партии эсеров перед пролетариатом всего мира, а также и преступную роль всех руководителей 2 и 2½ Интернационалов, срывающих дело мировой революции своим прислужничеством перед буржуазией.

Предс. постройкома [illegible].

БОБРУЙСК.

Паричский волостной с'езд Советов и беспартийная крестьянская конференция от имени всех крестьян волости требуют самого строгого наказания эсерам, как преступникам, нарушающим мирную жизнь рабочих и крестьян, клеймят позором их иностранных защитников, Вандервельде и К°.

БРОННИЦЫ.

Спасская волостная конференция беспартийных крестьян клеймит позором подлые и предательские действия партии эсеров и требует от Советской власти строгих наказаний за нанесенные ими раны трудящимся Советской России.

ПРОЛЕТАРСКАЯ МОЛОДЕЖЬ. ТУЛА.

Общее собрание комсомольской и беспартийной молодежи гор. Плавска заявляет преступникам эсерам: знайте, убийцы наших вождей и многих сотен и тысяч рабочих и крестьян, что кровь убитых вами наших братьев лежит на вас. Слушайте, защитники эсеров—пролетарская молодежь никогда не пойдет по стопам душителей пролетарской революции.

Председатель собрания [illegible].

Харьков, 30 мая. Многолюдное собрание студентов харьковских технологического и сельскохозяйственного институтов, заслушав доклад о предстоящем суде над эсерами, приняло резолюцию с требованием суровой кары над зарвавшимися и завравшимися авантюристами. (РОСТА).

Рабочая жизнь.

САМИ СЕБЯ ВЫСЕКЛИ.

(На заводе бывш. Густав Лист).

За рабочими завода давно уже установилась репутация забастовщиков.

— Чуть-что—сейчас бастовать,—заявляет администрация.

— Самое верное средство—говорят рабочие.

Насколько «верное средство» забастовка, показал следующий случай. Не так давно, когда в завкоме стали известны новые ставки за май месяц и расценка пайка (почти в два раза превышающая жалованье рабочего первого разряда),—среди рабочих началось волнение. Завком, находя создавшееся положение (с расценкой пайка) ненормальным, созвал собрание всех заводских организаций и послал протесты как в союз, так и в Московский Совет. Словом, все зависящее от него было сделано. Оставалось ждать, что Советская власть не позволит обирать рабочих.

Однако, чего ждать, когда в руках такое «верное средство», как забастовка?

Рабочими был созван ряд собраний. Представитель союза не смог дать удовлетворительных об'яснений, порком думал вызвать представителя Цефонда. Представитель Цефонда на следующее собрание явиться не смог, т. к. был занят в сессии ВЦИК.

Тут и забастовали. Завкому в этот же день стало известным, что паек расценивается не в 30 миллионов (что послужило причиной забастовки), а только в 15. Об этом было немедленно заявлено рабочим. Рабочие на работу не встали, требуя представителя Цефонда. Последний заявил:

— С забастовщиками говорить не буду. Пускай станут на работу.

Рабочие подали требование о расчете. Моссовет, немедля, об'явил завод закрытым и постановил начать новый набор рабочих. Тогда рабочие созвали новое собрание, на котором порешили приступить к работе с тем, чтобы никто из них не был уволен.

— Попали в лужу!—заявили делегаты.

Предложение было отклонено. В тот же день были об'явлены фамилии тех, кому было отказано в обратном приеме. Вспомнили рабочие о союзе. Пошли с жалобой. Союз справедливо ответствовал:

— Без нас заварили кашу, без нас и расхлебывайте.

Так и остались забастовщики без поддержки организованных в союзе рабочих.

Завод работает, громадное большинство рабочих принято обратно. Зачинщики поплатились. Мораль отсюда такова:

— Не нужно итти мимо союза и пользоваться «верными средствами», которые идут во вред обще-рабочему делу.

А. З.

КЛЕЕВАРНЫЙ ЗАВОД БЫВ. БЕРЛИНЕР.

Организация завода.

Завод до осени прошлого года стоял. Лишь с октября месяца было решено его восстановить. Благодаря усилиям директора-рабочего т. Николаева и заведующего производственной частью т. Иванова удалось произвести нужный ремонт. Все приходилось делать почти заново, так как завод стоял очень продолжительное время и обветшал. Кроме того, на заводе не осталось ни одного рабочего. Трудно было сначала: всего нехватало, везде были дыры. Но «терпение и труд—все перетрут» —говорит пословица, а единение треста с заводоуправлением, а последнего с завкомом и ячейкой, тоже много помогли работе по восстановлению завода.

Жилищные условия.

С квартирами для рабочих дело обстоит худо. Несмотря на все просьбы завкома, комхоз Замрайсовета до сих пор домов для рабочих не отвел. Часть холостых рабочих живет в общежитии напротив завода; содержится общежитие чисто, но нет кроватей, вместо них—деревянные топчаны. Многие живут на частных квартирах, а остальные рабочие—в домах ф-ки бывш. Циндель. Между прочим, да будет стыдно цинделевцам! Узнав о том, что несколько товарищей, проживавших в цинделевских домах, поступили работать на завод Берлинера, завком потребовал очистить занимаемое ими помещение и выбрасывал их чуть ли не на улицу. Лишь после переговоров с завкомом завод разрешил им временно остаться на старой квартире.

Кооператив и столовая.

При заводе есть отделение об'единенного кооператива заводов, входящих в трест «Жировость». Им выдается регулярно продовольствие и товары своего производства, по удешевленным ценам. При нем существует столовая, в которой все желающие могут получать обеды (обед из 2-х блюд с мясом стоит 250.000 руб.). При открытии трест снабдил кооператив нужными на первое время деньгами, и он заработал без перебоя, а главное, в нем не ощущается той острой нужды в деньгах, какой страдают многие другие фабричные кооперативы.

Школа заводского ученичества.

С 1 мая открылась школа заводского ученичества. Вся ячейка Р. К. С. М. в составе 13 чел. поступила в школу. Приглашены 3 учителя, которые обучают как специальным предметам, так и общеобразовательным. В будущем это будут сознательные квалифицированные работники, а сейчас, преисполненные этого сознания, они во всем стараются брать пример со своего старшего брата—ячейки РКП. «Теперь их не узнаешь, говорят на заводе. Раньше бывало, где какой спор, драка—все они, а теперь все серьезные, важные». Продолжая работать у станка, они подготовляются вместе с тем к замене выбывающих из строя старых рабочих.

Культработа.

Несмотря на то, что завод недавно открылся и работает круглые сутки, не исключая праздников, силами завкома и ячейки, при деятельном участии беспартийных работников, были устроены клуб и сцена. Организованы драматическая и хоровая студии.

[illegible]

ПРИМЕР ДРУГИМ.

Проклятый старый порядок на заводах оставил в рабочих массах глубокий и трудно излечимый след. В силу известных обстоятельств, при «доброй» старой системе эксплоатации себе подобных, в рабочей среде установился почти вошедший в обычай прием по отношению к хозяевам: «Если не мытьем, так катаньем», и чтобы пополнить свой скудный заработок, рабочие прибегали к воровству производимого продукта. По крайней мере, отрицательно к этому относились только более передовые элементы, а остальная масса погрязла в этой тине, порожденной бессовестной эксплоатацией. Неудивительно, что при новом порядке вещей это зло само-собою продолжалось. Так, на Подгорной мануфактуре крали мануфактуру почти поголовно все рабочие. Подкупили контролеров, взламывали отмычкой склады, словом, работали во всю. Заводоуправлению удалось обнаружить главных виновников организованных краж. Виновные были преданы суду. По требованию части рабочих, суд был устроен на самой фабрике при открытых дверях. На суд явилось около 400 рабочих-слушателей. Интерес к разбирательству дела был огромный. Тут разбирали, [illegible]

Всем губкомам, обкомам и обббюро ЦКРКП.

В связи с участившимися запросами с мест о членских взносах ЦК РКП, в раз'яснение п.п. 55, 56, 57 устава, РКП сообщает следующее:

1) Членские взносы устанавливаются не менее 1% заработной платы, при чем устанавливаются 3 категории размера членского взноса: 1-я — 1%; 2-я — 2% и 3-я — 3%.

2) К первой категории относятся красноармейцы, ко второй — крестьяне (неиспольщики) и лица, получающие содержание по ставкам до 14 разряда включительно, к третьей — лица, получающие содержание по ставкам 15 разряда и выше.

3) Совершенно освобождаются от уплаты членских взносов безработные и пользующиеся социальным обеспечением (инвалиды, престарелые, учащиеся).

4) От вступительного членского взноса никто не освобождается, и таковой уплачивается в размере 3% получаемой заработной платы.

5) Членские взносы и вступительные с кандидатов взимаются, как и с членов партии.

№ 23, 30 мая 1922 г. Секретарь ЦК В. Молотов.

народных фабрик не только приносит громадный вред организации производства, но кроме того, беспощадно бьет по рабочему карману. В сущности, это был не суд, а серьезный практический урок по вопросу о рабочем движении. Громадные толки по этому делу, по словам рабочего Новикова, вызвал не приговор по этому делу, а постановка самого вопроса. Рабочие задумались над своим отношением к государственному производству, и многие сделали соответствующие выводы: кражи недопустимы, как недопустим срыв налаживания производства.

Это безусловно пример достойный подражания и для рабочих других фабрик, где до сих пор продолжается [illegible] себя.

Ян. Гр.

ВОТ ЧТО СДЕЛАЛА ЗАМЕТКА.

Отрадно на душе рабочего-корреспондента, когда он видит, что заметки его даром не пропадают.

12 мая была заметка в «Правде», озаглавленная [illegible]. Писалось о 2-ой [illegible] фабрике.

Как прочли рабочие заметку о своей фабрике,—ну и пошли дым коромыслом. Для обсуждения ее собрались в фабричном сарае, служащем складом.

Один из рабочих держит в руках «Правду» и читает. На секунду [illegible], потом опять [illegible], и снова бегло и живо читает.

[illegible]

Снова читает, снова смеются.

Но вот влетает, вытаращив глаза, заведующий. Рабочие сразу делаются серьезными.

— Кто сообщил, кто писал в «Правду»?—почти кричит заведующий, стараясь найти виновника. Но найти его трудно.

— Правда, все это правда, говорит старый рабочий,—[illegible]

— Да, да, галдят остальные; [illegible] трубы устраивай скорей!

— А на дворе что делается: и бочки, и обручи, и бичева, доски от разбитых бочек. Одним словом, черт ногу сломит!

Заведующий сразу замолкает. А затем уже [illegible] голосом обращается к рабочим:

— Вот что, товарищи, в первую очередь, сейчас же, устроить трубы. В остальное,—все, все в порядок.

Значительно позже приехали из управления треста [illegible] главный директор и технический руководитель, ранее никогда не бывавшие на фабрике.

Устроили трубы, поставили и песочной печи вентилятор для тяги. В санитарном отношении приняты решительные меры. Приятно во двор войти. Всюду порядок, чистота.

Увеличилась также и производительность. Норма выработки была назначена 175 кусков в день, а вырабатывали до 90 и 110, не более. Сейчас же вырабатывается от 200 до 250 кусков при том же штате рабочих.

Новый заведующий тов. Волков, бывший слесарь, назначен союзом химиков, [illegible] хорошее сделает для улучшения фабрики и быта ее рабочих, чем оправдает доверие красного союза.

М.

УСТРОИЛИ «ГОЛОДАЮЩЕГО».

Так называемые «красные директора» в некоторых случаях понимают свои обязанности в том смысле, что они должны сохранить во всем старые заводские порядки. Дирекционная коллегия Куровской мануфактуры (по Моск.-Каз. ж. д.) решила даже [illegible] бывших директоров. [illegible]

[illegible]

«Я много узнал на походив,
Он носит белые штаны...»

[illegible]

Дирекция Куровской мануфактуры примерно ведет себя: одевается и кормится не только сама, но и «полезного и голодающего» попика устраивает на заводские харчи.

Я. Гр.

КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЕ ГНЕЗДО.

У нас на Даниловской прядильной фабрике мало чувствуется новый строй. Как жили работницы в старину, боялись хозяина и мастеров, так и теперь. Они прямо говорят, что если не угодишь мастеру, станешь с ним неладно жить, то выбросит за ворота.

Старые замашки особенно проявляют на чесальной фабрике заведующий прядильным отделом Шутов и Медведев. Вычищенный из партии Шутов не упустит ни одной новенькой: как новенькая, так сейчас же к ней [illegible]. Протестов против такого «благоволения» не поступает от работниц,—наоборот, они считают это почетом. У Медведева, который не уступает Шутову, дело доходит до скандалов: он берет работниц силой. Шутов имеет большое влияние на фабрике и никто не решается выступить против его, так как он может выбросить из своего отдела всякого противника. Медведев же находится под высоким покровительством Чеботарева — заведующего чесальной фабрикой, и ему все сходит с рук.

На заседании ячейки указывали еще на то, что Медведев дозволял проходить на фабрику заведомым ворам, и все-таки он остался на месте, благодаря покровительству Чеботарева. Ячейка РКП с осени 1922 года добивается из'ятия Шутова с предприятия, но, очевидно, у него всюду есть друзья и он остается на фабрике.

Рабочие и работницы фабрики очень отсталы. Так: недавно было сделано распоряжение о снятии икон на чесальной фабрике. Иконы были сняты. И вот наша масса, во главе с мастером Кокаревым, заволновалась. Бросились к коммунистам: «Как вы посмели снять иконы?!» [illegible] иконы снова поставлены на свое место и немного успокоились.

Рабочие и работницы всецело в руках этих черносотенных мастеров и идут за ними почти во всем. Поэтому вести работу среди рабочих нашей фабрики страшно трудно. Ячейке коммунистов необходимо помочь в борьбе против фабричной контр-революции.

Работница Паша.

ВОЕННО-ОБМУНДИРОВОЧНАЯ ФАБРИКА.

До октября 1921 года фабрика работала неважно. Заведующий—спец не был заинтересован в производстве... Наконец, за халатное отношение он был отстранен и предан суду. Вместе с ним уволена и часть рабочих.

С заменой заведующего и влитием коммунистов предприятие оживилось и расширилось. Было поставлено 180 новых закрепочных, пуговичных и петличных машин.

Рабочих, за отсутствием их на бирже труда, пришлось дополнить из домашних кустарей, разрозненных и мало квалифицированных. Администрации и коммунистам пришлось проделать большую политико-воспитательную работу для сближения с массой и квалификации их в производстве. В то время как старая группа рабочих выполняла довоенную норму, новая с трудом вырабатывала ¼ части. Но уже в ноябре, благодаря воспитательной работе над собою, она отставала только на 2—3 пр. от старой.

Поскольку в ноябре и декабре фабрика шла полным ходом, постольку в январе—с перебоями, благодаря отсутствию заказов. [illegible]

На борьбу с голодом рабочими было пошито: тельного белья—300 пар, ватных пиджаков—300 и 4-му дому советов со своим [illegible] материалом. В декабре делали отчисления мукой, а позднее—в размере однодневного заработка.

Культурно-просветительную работу развернуть за отсутствием помещения не приходится, но безграмотность ликвидирована.

Перспективы фабрики таковы: помещение, занимаемое фабрикой, мало и неудовлетворительно. [illegible] целый ряд новых машин другого типа для изготовления военного и гражданского платья под руководством опытных инструкторов: в противном случае расширение производства немыслимо. [illegible]

С. Ш.

По Советской федерации.

У Румынской границы.

(Из путевых набросков.)

(От нашего специального корреспондента).

I.

[illegible], по весеннему просторно. Но в балках все еще держатся широкие, пенистые лужи. Грязь [illegible]

[illegible] «драбины». Худые, обросшие кони [illegible] сворачивают в сторону, а машина [illegible] бежит все дальше и дальше [illegible].

И вдруг—стоп. С размаху передние колеса врезались в грязный поток. Грязь, оставшаяся еще в балках, шутить не любит. [illegible] Мотор пыхтит во всю, а машина [illegible]. Только колеса бешено вертятся на месте, «буксуют» в жирной глинистой грязи, разбрасывая далеко в стороны сотни брызг и комьев.

Над балкой появляются сначала конские морды, потом по извилистой дороге вниз начинают спускаться две молдаванские «драбины».

— Эй, стой, товарищ! У вас кони, помогите вытащить!..

Молдаване—один молодой, другой постарше, с деревяшкой,—делают вид, что не слышат окрика шоффера, и едут дальше, «не поведя ухом». Ни ругань шофферов, ни апелляция к «совести»,—ничего не помогает.

Шоффер — догадливый человек—сразу соображает в чем дело. Очевидно, молдаване принимают нас за тех спекулянтов, которые ухитряются каким-то образом устраиваться на ежедневно курсирующих между Одессой и Тирасполем грузовиках.

— Эй, дядя,—кричит он.—Не видишь—мы военные.

Молдаване придерживают лошадей, переглядываются нерешительно. Затем они соскакивают с «драбин» и торопливо распрягают лошадей.

— Что же ты сразу не сказал? Говори прямо—военный. А то—откуда я знаю?..

Их, очевидно, смутила бочка с бензином на автомобиле. Мало ли какой народ раз'езжает между границей и Одессой!

Молодой бежит с лошадьми к машине, а старый ковыляет за ним следом по грязи на своей деревяшке и умиротворяюще говорит:

— Военный—так и говори, что военный, а зачем ругать? У меня самого сын в Красной армии. Мы для военных — сколько хочешь. Ты бы сразу сказал. А то кричит, ругается. Разве мы не понимаем?

Оставшись со мной у «лойтра», старик закуривает трубку и лукаво подмигивает мне.

— Цыган, будешь быть, а?

— Каких цыган?—не понял я.

— А то, как же...

Он наклонился ко мне и, вынув трубку изо рта, зашептал озабоченно.

— Огород у меня. Половина здесь, а половина у него, у цыгана. Мой огород. Я иду с лопатой, а он—стой! Как стой? Огород мой ведь. А он—пиф-паф! Зятя моего в лоб положил. Хорошо разве это? Слышишь, надо огород отнять. А то пропадем. Отнимешь огород, а? Отыми, обязательно, отыми!..

Я все еще не понимал о каких цыганах и о каком огороде идет речь.

Потом, на остановке, русские крестьяне раз'яснили мне в чем дело. Цыганами молдаване называют румын, а речь шла, очевидно, о вековой вражде между румынскими кулаками и молдаванами, о расправе их над молдаванской беднотой.

— Не любит он, молдаван-то, цыгана,—рассказывали мне они.—Здорово не любит. Это у них, видно, старинная вражда. Так он сам по себе смирный, молдаван этот, труд любит, а заговори про цыгана—глаза кровью наливаются. Зубами скрипит.

— А за что его любить-то?—вмешался другой крестьянин.—А ты своего мироеда или помещика любил, когда он тебя живьем грызет? Небось, кого угодно не взлюбишь, когда к тебе, примером, придет и станет брать тебя за глотку...

Когда машина была торжественно вытащена из грязи, молдаванин спросил меня опять, впрягая свою лошадь в телегу:

— А правда, говорят, Тирасполь война будет? Цыган балует, спокоя нет.

Потом подумал и прибавил:

— Все пойдем. У меня деревяшка, видишь, тоже пойду. Сам пойду.

Долго впрягал лошадь и бормотал.

— Ишь ты. Мой огород. Кто его поставил с ружьем? Сам пришел...

Потом задумчиво поглядел на Днестр, чуть заметной полоской блестевший на горизонте, с едва заметным румынским берегом, и указал кнутовищем:

— Там мой огород! Мой—от деда достался!

Мы тронулись. Опять захлопал мотор.

II.

Сине-стальной широкой дугой изогнулся Днестр, охватил полгоризонта и ярко блестит на солнце. По эту сторону его—ряд беспрерывно тянущихся молдаванских сел с фруктовыми садами, по пояс стоящими в разливе воды, с'белыми и синими чистенькими халупами о цветных углах.

А там, по ту сторону, за Днестром, в синевато-холмистой дали теряется румынский берег. Глаз невольно перебегает через синее стекло Днестра и щупает противоположный берег. Что там делается, за этими синими холмами? Какие новые планы замышляются?

Румынский берег смотрит загадочно и враждебно сквозь синеватую даль. Точно хищный звереныш, разбежавшийся, но задержавший свой прыжок над светлыми водами Днестра.

За то, здесь, по эту сторону, идет крестьянский труд; правда, крайне тяжелый и необычный в голодных условиях. Далеко в степи бродят одинокие фигуры. Они то нагибаются, то выпрямляются. Это крестьяне выкапывают коренья прошлогодних трав. Надо хоть чем-нибудь накормить еще оставшихся лошадей—идет весенняя работа. Надо продержаться. Кучка за кучкой растет этот корм у дороги из корней и сухих прошлогодних стеблей кукурузы. Голод не ослабил работу рассудка. С нуждой надо бороться.

И они борются.

Лошадей мало. И вот люди заменяют собой отсутствующую скотину. Идет работа «в ручную». Там, где нет лошадей, работа в ручную применяется очень широко.

И в это солнечное утро над убитым, хилым полем царит безраздельно-всемогущий, всесильный труд.

Впрягаются 3—4 человека в плуг и тащат его по стеблистому полю. Над самым берегом Днестра, почти на самом виду у румынской сигуранцы *), копошится кучка людей. Издали заметны какие-то странные телодвижения, нелепые взмахи рук. Медленно движется кучка, не прекращая своих странных телодвижений.

Страшная обессиливающая работа «в ручную!»

И когда переводишь взор с этой печальной группы на румынский берег, невольно думаешь:

— У нас—голод. Мы пашем на собственных домочадцах, но нами владеет великая созидательная сила труда. Она делает чудеса. И пусть сунется к нам кто-нибудь, чтобы отнять у нас наше право на труд! Мы сумеем отстоять наши великие возможности!

III.

В Тирасполе к самому берегу подползла румынская «сигуранца» и жадно смотрит на советский берег...

Днестр в полном смысле граница двух миров, двух, если можно так выразиться, «человечества». Там, за белой крышей «сигуранцы» с обвисшим на шесте флагом—жадная банкирская Европа с вечно горящим желанием—задушить, растерзать нас; там, за серыми шапками румынского пикета—весь капиталистический мир, ненавидящий нас одинаково от Пуанкаре до Мартова. «Сигуранца»—это не только румынская контр-разведка; — это пикет, высланный к водам Днестра всей сворой капиталистических заправил от Вашингтона до Варшавы.

Говорят, что из здания «сигуранцы» великолепно видно здание исполкома.

И за этим исполкомом, который так хорошо виден с того берега—весь многомиллионный трудовой люд Федерации и все надежды мирового пролетариата...

И кругом идет обыденная, будничная жизнь советского уездного городка. В партийных и советских организациях проводится текущая и ударная кампании, идут заседания, совещания, изо-дня в день ведется кропотливая работа. Одерживаются всегда невидимые простому глазу победы и терпятся всегда бросающиеся в глаза поражения на хозяйственном фронте.

Работа в двухстах шагах от румынской контр-разведки не останавливается ни на минуту. В кабинете предусисполкома т. Крупко—заседание особкома.

— Итак,—течет спокойная речь председателя,—следующим пунктом повестки дня является вопрос об арендованных мельницах. Дело в том, товарищи...

Мельницы, мясной налог, посевкампания, ремонт с.-х. инвентаря... Беглый, короткий обмен мнениями. И такие же короткие постановления.

Для человека непосвященного, не умеющего улавливать внутренний пульс жизни, с внешнего вида кажется, что он где-нибудь во Владимирской или Тульской губ., далеких от этого берега, скрывающего белые банды, готовые к нападению. Но присмотритесь внимательно, и вы сразу поймете, что и партийцы и красноармейцы «на чеку». Военная железная дисциплина среди партийных товарищей, точное и беспрекословное выполнение малейшего распоряжения и напряженное чувство ответственности, проявляющееся в каждой мелочи, говорит о том, что здесь не Тула и не Владимир, а «Румграница», где каждый час можно ждать предательского нападения...

Готовность в любую минуту встретить врага, и в то же время спокойная, деловая работа, без всякой нервозности—основная черта пограничных парторганизаций.

Мне довелось быть на партийном собрании в Тирасполе. Шел доклад секретаря укома о деятельности партийного комитета. Партийная публика, сгрудившаяся в маленьком, тесном зале, слушает отчет о всех проведенных кампаниях и их значении.

Вдруг где-то в задних рядах—отрывистая команда.

15 человек, как один, отделяются от общей массы, подходят к винтовкам, у которых дежурит партийный часовой, вскидывает их на плечи и—ать, два! Через минуту они уже на улице, во главе с разводящим. Все это ни на одну секунду не прерывая спокойного делового течения партсобрания.

Попрежнему льется речь секретаря, попрежнему публика слушает—не шелохнется.

Таковы нравы пограничных парторганизаций.

И тот, кто не умеет глубоко заглядывать в «суть вещей», с первого раза скажет, что работники слишком спокойны. Ведь именно эти места могут стать плацдармами для авантюр Врангеля и Петлюры. Но такова основная характерная черта всей нашей республики—уменье с винтовкой в одной руке и с молотом в другой спокойно и сосредоточенно ковать свое лучшее будущее.

Юрий Золотарев.

Одесса, май.

*) Страшная, обессиливающая работа — контр-разведка.

Кризис промышленности.

(От нашего царицынского корреспонд.).

Вскоре после об'явления нового курса экономической политики, т.-е. с весны 1921 г., в местной промышленности наступил было период оздоровления. Заводы и фабрики царицынского губсовнархоза ожили. Производительность труда стала резко, скачками, повышаться. Прогулы почти исчезли, установилась строгая дисциплина среди рабочих. В некоторых отраслях промышленности, как, например, в лесной, металлической, кожевенной и полиграфической, производительность труда достигала уже норм довоенного периода.

Эти благие результаты были достигнуты широким применением оплаты труда в виде сдельщины, процент. отчислением выработанного продукта в пользу рабочих, введением строгого учета всего производства и вообще постановкой дела на хозяйственный расчет.

Как значительно улучшилось положение промышленности в губернии, об этом говорят хотя бы следующие цифры, взятые из отчетов царицынского губсовнархоза: «В области металлопромышленности производство усилилось на 700—800 проц.; производительность лесопильных заводов поднялась на 60—70 проц., производительность кожевенных заводов утроилась, и т. д.».

Этот период расцвета царицынской промышленности продолжается приблизительно с июля 1921 г. по февраль 1922 г. Но уже в январе — феврале 1922 г. наметились первые признаки кризиса. В феврале за недостатком сырья приостановилось несколько лесопильных заводов и крупнейший горчично-маслобойный завод № 84 сильно сократил (за недостатком зерна и подсобных материалов) выработку масла. С февраля же сильно сократилась выработка мыловаренных заводов. В марте наметилось сокращение выработки и в других производствах, а в апреле уже (бездействовал ряд лесопильных заводов, ряд маслобоен, все мыловаренные заводы. Другие предприятия также значительно сократили производство.

Кризис промышленности об'ясняется прежде всего недостатком сырья и целого ряда вспомогательных материалов и инструментов и т. п., что, в свою очередь, вызвано сильнейшим денежным кризисом в губернии, длящимся уже несколько месяцев и прогрессивно увеличивающимся. Даже такая, казалось бы мощная организация, как царицынский губ. сов. нар. хоз., настолько бедна деньгами, что не в состоянии аккуратно выплачивать жалованье рабочим и служащим. Губземотдел, губздрав и губэко не платят жалованья служащим месяцами. Из-за безденежья в городе почти не существует торговли. Биржа бездействует и накануне ликвидации. Даже те немногие торговцы, которые имеют жалкие лавченки и ларьки на «толкучем базаре», прекращают свою «коммерцию», говоря, что некому продавать товары.

И-н.

По Тверской губ.

(По телефону от нашего корреспонд.).

— Из Твери в Москву направлена первая партия из'ятых ценностей, весом до 500 пудов. Ценности эти из'яты по городу Твери и 4 уездам.

— Тверские красноармейцы, по заслушании докладов о преступлениях против трудящихся правых эсеров и о суде над ними, вынесли резолюцию с требованием не давать изменникам никакой пощады.

— Наступление теплой погоды несколько улучшило виды на урожай в Тверской губернии.

— Началась тверская лотерея в пользу голодающих, которая должна собрать 11 миллиардов рублей для голодающих.

Локшин.

ЛИКВИДАЦИЯ БАНДИТИЗМА.

СТАВРОПОЛЬ, 23 мая. 19-го мая около станицы Темнолесской произошла встреча представителей губернской власти с главарями об'единенной банды Ломова и Криволапова. Бандиты сообщили губисполкому о своем твердом намерении прекратить разбойничьи подвиги и сдаться с оружием в руках. Двое из числа прибывших на переговоры сдались тут же. Сдача остальных 60 состоится на-днях. Сдавшимся гарантирована неприкосновенность личности и возможность вернуться к мирному труду. В связи с этим, сдаются соседние банды.

Библиография.

СОЦИАЛЬНЫЙ ВОПРОС И СОЦИАЛИЗМ.

Так называется книжка профессора Оппенгеймера. (Die soziale Frage und der Sozialismus von Franz Oppenheimer. Iena, 1919). В ней те же взгляды, что и в других его работах: „Основной закон общественной теории Маркса“, „Теория чистой и политической экономии“, „Ценность и прибыль на капитал“.

По Оппенгеймеру, история общества есть история насилия; крупная земельная собственность—основной социальный факт; идеальный строй—это товарное хозяйство, рынок, конкуренция товаропроизводителей, обменивающихся соответственно трудовым затратам.

В теории насилия Оппенгеймер совпадает с Гумиловичем, который не спасся от ударов, нанесенных Энгельсом еще Дюрингу: в защите собственности,—за исключением крупной собственности монополистов,—он сходится с Прудоном. Впрочем, политическая платформа профессора Оппенгеймера последовательнее, чем отца анархии,—он сторонник среднебуржуазного либерализма, сочувствующего мелкоте.

Критика Маркса несостоятельна методологически: все возражения построены исключительно на аристотелевской логике. У Маркса, пишет он, употребление понятий допускает переменное содержание; так фигурируют у него: рабочая сила, крестьянин, экспроприация. По формальной логике „А есть А“—закон тождества. Значит, содержание понятия „крестьянин“ всегда должно оставаться одним и тем же,—А есть А,—во веки веков.

Диалектическая логика Маркса, вслед за Гегелем, как раз не признает ограниченную и неподвижную формальную логику. Напротив,—все течет, меняется, развивается; под видимостью „А“ уже скрывается „В“; крестьянин превращается в рабочего. Такова высшая логика; она дает неизмеримо больше формальной; как высшая математика действительно выше элементарной арифметики.

Проф. Оппенгеймер желает определить абсолютную имманентную ценность продукта. Материалистическая диалектика Маркса, отметая абсолютное, дает об'яснение стоимости не продукта, а товара; исследует движение капитала, а не понятие неизменного блага.

Автор усвоил только термины Марксизма. Когда он доказывает, что общественная прибавочная ценность,—земельная рента и прибыль на капитал,—есть следствие классового монополистического отношения между классом капиталистов и пролетариатом—не надо думать, что он отвергнет товарное хозяйство вообще.

Его теория видит только один источник классовых отношений в обществе: монополизация земли в правовой форме крупной земельной собственности.

Свою классовую монополию он производит из внеэкономической силы, из военного и духовного насилия.

Поэтому капитализм оказывается ненормальной стадией общественного развития, результатом голого политического насилия.

Такая легкая, неисторичная позиция дает возможность проф. Оппенгеймеру рассматривать капиталистический строй, как случайный политический привесок на общественном организме.

Оказывается, что с упразднением крупной земельной собственности капитализм будет „вырван с корнем“.

В предисловии к новому изданию „Социального вопроса и социализма“, с ужасом вспомнив германское военное поражение и большевистский террор, Оппенгеймер заявляет:

— Никто не знает, что будет завтра.

Эта расписка в полном банкротстве лучшего теоретика современной буржуазной науки очень хороша.

Нет оснований торопиться переводить его на русский язык.

Вегер.

СОЦИАЛИЗМ И ГОСУДАРСТВО.

(Sozialismus und Staat von Dr. H. Kelsen, Leipzig, 1920).

В 1911 г. проф. Кельзен критиковал телеологическую теорию Штаммлера, пытавшегося сочетать идеализм Канта и материализм Маркса. („Hauptprobleme der Rechtsstaatslehre“). Новая книжка посвящена марксистскому учению о государстве.

Начав с „Коммунистического манифеста“, автор переходит к другим работам Маркса и Энгельса, а затем, охарактеризовав Каутского, Бебеля, Плеханова, Бернштейна и др., переходит к учению большевизма, которое он называет неокоммунизмом.

Разбирая работы Каутского, автор убедительно устанавливает существеннейшую разницу между Каутским и Энгельсом. По Каутскому, коммунистическая организация производства возможна только в рамках организованного принуждения, а это нечто совсем иное, чем союз свободных и равных производителей, сдающий государство в музей древностей, как учил Энгельс.

Обстоятельно Кельзен показывает, что и Бебель, разойдясь с марксизмом, утверждает, будто задача пролетариата—заменить государство буржуазии „народным государством“. Как в брошюре „Наши цели“, так и в книге „Женщина и социализм“. Бебель оказывается последователем Лассаля, не понимавшего общества иначе, как в форме универсального насилия, каким является государство.

Проф. Кельзен не сомневается в том, что взгляды Ленина опираются на правильное понимание политической теории марксизма. Он замечает, что Ленин восстановил и развил марксо-энгельсовское учение об отмирании государства на высшей стадии коммунизма, когда разовьются производительные силы, исчезнет порабощающее людей разделение труда, высочайшая техника зальет общество неисчерпаемым богатством, люди станут гармонически развитыми личностями, труд превратится в потребность организма.

В последней главе, трактующей о демократии, автор, после изложения Ленинской критики демократии, останавливается на взглядах Бухарина, Троцкого, Радека.

Основные позиции Маркса—Энгельса—Ленина в вопросе о государстве являются в понимании проф. Кельзена анархическими.

Свободное общество, без государственного принуждения, не укладывается в сознание профессора.

Маркс предвидел труд, который увлекает работника своим содержанием и способом исполнения. Он писал о рабочем, который наслаждается трудом, как игрою физических и интеллектуальных сил.

По Кельзену, нет иной организации труда, как только под кнутом государственного надсмотрщика. Дальше капиталистической дисциплины, немыслимой без государственного принуждения, автор не видит ничего.

В том, что дано природою, человек осуществляет свою цель, которую он сознает. Самый плохой архитектор отличается от наилучшей пчелы тем, что раньше, чем строить ячейку из воска, он построил ее в своей голове. Так учил Маркс, анализируя отношения между человеком и природой, независимо от какой бы то ни было общественной формы. На этом пункте споткнулся Штаммлер, нелепо приписавший Марксу свою методологию целесообразности, вместо причинности.

Критик Штаммлера, проф. Кельзен, тоже не вышел из пределов кабинета, охраняемого всеми силами буржуазии.

Вегер.

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ».

(Генуэзский сборник группы профессоров).

Сборник «Международные проблемы» составлен группою профессоров (Котляревский, Вормс и др.) специально к Генуэзской конференции, о чем анонсировано на книжке. (Издательство «Берег» (!), Москва).

По вопросам экономики основной темой является «Проблема экономического восстановления Европы» (Юровского).

Экономический кризис, разразившийся во всех странах во второй половине 1920 года, по мнению автора, обнаружил, что здание международных отношений построено было Версальским миром на малоустойчивом основании. Первенства Европы более не существует. На его месте стоит гегемония Соединенных Штатов. Япония стала страной экспортирующей капитал, она помогает ликвидации европейской, особенно британской гегемонии. Не делая ни выводов, ни обобщений, автор переходит к характеристике положения Германии и утверждает, что она справится со своей разрухой. Зато «русская проблема стоит совсем иначе». Здесь, по Юровскому, «ничего нельзя сдвинуть с места».

На протяжении двух страничек,—больше места для России не нашлось,—кадетский «ученый» (сотрудник б. «Русских Ведомостей») успевает сообщить, что Россия без чужого содействия не в состоянии более подняться на ноги; «от этого общего паралича могут спасти только общие усилия самых мощных государств». О том, что другие страны без России также не могут установить хозяйственное равновесие,—ни слова. Юровский, очевидно, несогласен с таким утверждением. Как видим, Антанте он рекомендовал бы исправление Версальского договора, а России—надежду на усилия «самых мощных государств» (Антанты и Америки). Однако, и здесь Юровский оговаривается, что Зап. Европа и Америка сумеют оказать значительную помощь Восточной Европе лишь тогда, когда они начнут оправляться от экономического кризиса и будут уверены в том, что должники действительно способны использовать полученную помощь для возвращения к нормальным условиям жизни. Заканчивает автор статьи так: «Вопрос представляется теоретически и практически довольно темным». Напрасно Юровский наводит тень, ибо эта тень будет хорошо использована только теми, «самыми мощными» иностранцами, от которых он ждет спасения России.

«Финансовые вопросы в программе Генуэзской конференции» разбирает Каценеленбаум. Установив категорически элементарное положение для экономиста, а именно, что вне урегулирования валютных отношений нельзя ждать выхода из современного кризиса европейского хозяйства, не заметив при этом, что вне урегулирования хозяйства немыслимо урегулирование валюты, автор быстро переходит к Германии, точнее к вопросу о германских платежах Антанте. Охарактеризовав непосильность платежей, Каценеленбаум устанавливает необходимость нового соглашения союзников с Германией,—«откуда и возник план Генуэзской конференции, и вот почему вопросы финансовые стали центром внимания». Не правда ли, как все просто и ясно? Не хватает только освещения и решения финансовой проблемы по существу. Не хватает также и России. Ей посвящено «несколько слов»: половина странички, не имеющая никакого,—в том числе и финансового,—содержания.

Статья Силина «Валютный вопрос перед Генуэзской конференцией» имеет то достоинство, что действительно дает небольшой фактический материал по вопросу, но также без России и без малейшей попытки решения.

Такую попытку делает С. Коган-Бернштейн в своей «Проблеме восстановления транспорта». Для России автор защищает идею железнодорожных трестов, систему децентрализации и привлечение иностранного капитала.

Содержателен очерк Букшпана: «Англо-американское соперничество и европейские дела». Автор убедительно показал, что Америка выжидает исхода англо-французских отношений, и этим об'ясняются ее колебания в отношении к Генуе; долго так продолжаться не может.

Наконец, глубоко поучительной надо признать статью професора С. А. Котляревского («Мировое равновесие»). Вот как она заканчивается:

«Эти годы не об'единили, а раз'единили Европу. Коалиция держалась на крепком союзе Англии и Франции. Теперь обнаружились глубокие колебания. Особо стоит и Италия, перед которой открывается довольно широкая свобода выбора... Все явственнее различаются интересы Соединенных Штатов и интересы европейских государств, прежде всего Англии. Открыто говорилось о возможности войны. Сближение Франции с Америкой—симптом обострившихся разногласий... А далее вырастает Азия, с пробудившимися с ними, с новыми экономическими возможностями, с приливом энергии. Вырастают народы Африки, государства Южной Америки, земли и острова, омываемые Тихим океаном.

Перемещается магистраль всемирной истории,—пишет Котляревский,—все поколеблено, все в движении, мировое равновесие глубоко потрясено, и нельзя себе представить, чтобы удалось его восстановить приемами европейской дипломатии».

Пезолинский.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Трест Моссукно в 1-ю четверть 22 г.

Образованный в октябре трест Моссукно продолжал в течение первой четверти 22 г. развертывать свое производство. В октябре трест приступил к работе с 10.130 чел. рабочих и 982 служащими. К апрелю на фабриках треста насчитывалось 10.587 чел. рабочих и 1.097 чел. служащих, что составляет 95 проц. штатного состава рабочих и 98 проц. штатного состава служащих.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ФАБРИК.

В октябре трест начал работать, пустивши в ход 32,5 тыс. веретен и 836 ткацких станков, что составляло 38 проц. предположенных по программе к пуску веретен и 47 проц. предположенных по программе станков. К апрелю тресту удалось повысить процент нагрузки от производственной программы до 55 проц. по прядению и до 69 проц. по ткачеству. Точно так же значительно возросла производительность одного рабочего. На 100 веретен приходилось дневной выработки пряжи: в октябре—29,3 пуд., а в марте—37,7 пуд.; суровья на 1 станок: в октябре—323 арш., а в марте—453 арш.

Сообразно с ростом выработки уменьшился и расход топлива на единицу товара. В то время как в октябре на тысячу арш. готового товара приходилось 3 куб. саж. дров, к марту расход топлива понизился до 2,4 куб. саж., что представляет расход топлива даже ниже установленной нормы 2,5 куб. саж. на тысячу аршин.

ВЫРАБОТКА ТРЕСТА.

Общая выработка пряжи и ткани за первую четверть 22 года по сравнению с предшествующей четвертью видна из нижеследующей таблицы (для сравнения выработка берется за 25 дней каждого месяца):

Месяцы.	Выраб. пряжи (в т. п.)	Выраб. суровья (в тыс. арш.)	Выраб. гот. тов. (в тыс. арш.)
Январь	14,4	541	5 8
Февраль	14,9	531	590
Март	17,8	573	628
Итого за 1 четв.	47,1	1.645	1.763
За 4 четв. 1921 г.	31,1	1.230	861

Из этой таблицы мы видим значительное увеличение выработки по всем видам шерстяного производства. В особенности выросло производство готового товара. Необходимо отметить, что указанное увеличение производства произошло, главным образом, за счет увеличения интенсивности труда, т. к. общее число трудящихся осталось почти неизменным.

ТОРГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ ТРЕСТА.

Главные свои средства трест Моссукно черпает от реализации собственной продукции, при чем трестом производится больше чем продается. Так, например, за март было продано 364 тыс. арш., а выработано 648 тыс. арш. При этом значительное количество аршин было не продано, а отпущено военному ведомству по его заказам, за которые еще не уплачено. От продажи товара в марте трест получил всего 42 милл. в знаках образца 22 г.

В своем отчете правление треста Моссукно, как и остальные тресты, жалуется на кризис сбыта. На рынке нет покупателя, т. к. покупная способность как государственных учреждений, так и частных лиц сейчас сильно понижена вследствие недостатка в денежных знаках. Организацию сбыта своих изделий на более широком рынке—во всех районах республики—трест Моссукно передал в руки Текстильного Синдиката.

СНАБЖЕНИЕ ТРЕСТА.

До 1 апреля фабрики треста были лишь частично на продгосснабжении. На госснабжении находилось 14 фабрик, а 8 фабрик были сняты с него. С 1-го апреля 22 г. все фабрики переведены вновь на госснабжение. Снабжение топливом в общем обстоит сравнительно благополучно. В среднем фабрики обеспечены на 4 месяца топливом на дворах ф-к и сверх того на 1½ мес. невывезенным топливом, находящимся в рощах и болотах. Обеспеченность отдельных ф-к топливом весьма неравномерная: так, например, Введенская и Купавинская фабрики треста обеспечены всего на 1 месяц, зато Наро-Фоминская и Луговая обеспечены топливом на год. Правлением предпринимаются шаги к закупке не только древесн., но и минерального топлива для обеспечения производственной программы полностью.

Далее, правление предприняло шаги в области закупки технического оборудования для фабрик. За границу командированы ответственные работники треста для завязывания прочных связей с крупнейшими германскими и другими заграничными фирмами. На этих же лиц возложена закупка красок, кардолент и других материалов.

Правлением треста также принимаются меры к увеличению пахотной земли при сельхозах предприятий треста. К началу весенней кампании в распоряжении треста находилось 1.123 десятины пахотной земли, что дает приблизительно одну восьмую десятины на каждого рабочего и служащего ф-к треста.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Ц. К. Р. К. П. еще раз обращает внимание руководителей центральных учреждений на совершенную необходимость согласовать назначение на места мобилизованных т.т., идущих по ведомственной линии, с комиссией по мобилизации «1000». Для согласования назначения, представители учреждений предлагается явиться в «Комиссию 1000» не позже 3 июня. После согласования назначения с «Комиссией по моб. 1000», все дела по службе должны быть приняты от мобилизованного в течение трех дней.

Задержка на дальнейший срок по мотивам «сдачи дел», без согласия на это в каждом отдельном случае со стороны комиссии «1000», будет считаться незаконной.

По всем вопросам, связанным с мобилизацией, обращаться к секретарю комиссии тов. Залесскому. Прием от 11 до 2-х час. дня, комн. № 3, тел. № 1-05-28, доб. 49.

Секретарь Ц. К. В. Куйбышев.

6 июня, в 7 ч. в. (Милютинский пер., 18), состоится общее собрание коммунистов-поляков г. Москвы. Порядок дня: 1) доклад о III конференции РКП поляков; 2) о польской работе в Москве; 3) участие ком.-поляков в работе т-ва «Труд».

Ц. К. К. РКП просит т. Нотариуса из союза пищевиков, Авдеева, прибывш. из Орла в распоряжение комиссара воздушного флота военного Московского округа, [illegible], студента губсовпартшколы, Бордачева, откомандированного НКИД в распоряжение ЦК РКП, явиться в субботу, в 10—11 час. утра, Воздвиженка, 5, комн. 43.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Управделами ЦК РКСМ. 2 июня, в 2 ч. дня (Воздвиженка, 10, 2-й эт.) сост. собрание всех работн. в экономич. области (представителей в профсоюзах) центр. и моск. к-тов РКСМ.

— Сокол. р. РКП. 2 июня, в 7 ч. в., очередная беседа с коммунистками раб-пама.

— Хамовн. р. 2 июня, в 7 ч. в., на высш. женск. курс. общее собрание членов РКП.

— Хамовн. р. РКП. 3 июня, в 11 ч. у., в райкоме сост. заседание исполн. бюро райк.

— Горрайон РКП. 2 июня, в 7 ч. в., в пом. Мосфинотдела (пл. Революции) сост. экстренное делег. собр. для отчета о ликвидации Горрайкома.

— Горрайком РКП довод. до свед. всех проходивших перепись в ячейках Горрайона и не получ. новых партбилетов, что выдача таковых производится до 8 июня включ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— ЦК союза эсперантистов советск. стран. созыв. 2 июня, в 7 ч. в., в помещ. моск. клуба (Б. Дмитровка, 12) общее собрание по случаю 35-летнего юбилея международного языка эсперанто.

— Всем местнокомам союза совработников. Орготдел губ. отд. всепрофсоюза совработн. сообщ., что вышел 5-й номер бюллетеня нашего союза, за которым вам надлежит явиться в союз.

— Президиум моск. губ. отд. союза [illegible] созыв. на 2 июня, в 2 ч. д., совещание секрет. [illegible] по вопросу о коллективном договоре с [illegible].

— Все откомандированные союзом [illegible] на рабфаки и другие учебные учрежд. [illegible]

культотделе моск. губ. союза рабочих химиков (Тверская, Дегтярный пер., 13) 2 июня, в 5 час.

— 2 июня, в 3 ч., в доме союза связи (Чудовский пер., 6) губправлением созыв. собрание администрации, президиумов рабочкомов и бюро ячеек радио-работников, входящих в союз связи Московск. узла, с представит. от Цекасвязи, [illegible], радио-телефонной станции, Сокольн. и Тверской.

СОВЕТСКИЕ.

— Президиум Сокольн. Совета предлагает всем пищевым учрежд., располож. на территории Сокольн. р. (фабрикам, магазинам, лавкам, палаткам, киоскам, столовым, чайным, кафе и т. п.), в недельный срок со дня опубликования приобрести в здравотделе санитарную книжку установленного образца с напечатанными в ней соответствующими декретами и постановлениями.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Росс. акад. художеств. наук. 2 июня, в 2 ч. д.—правление академии, в 7½ ч. в.—архитектурная секция. Доклад Жолтовского: «О Брунелески». 3 июня, в 2 ч. д.—театральная секция: репертуарное отдел.; в 3 ч. д.—технико-постановочное отделение.

— 2 июня ЦНТК профсоюзов организует на деревообдел. ком. № 2 (2-я Рыбинская, 10) лекцию П. П. Некрасова: «Природа и человек». На Рогожском огороде (Владимирское шоссе) лекцию Н. Н. Кравченко: «Вокруг солнца». В клубе им. Загорского (Семеновский тупик, ул. Семеновск. тупика и Николаевск. ул.) лекцию Г. В. Аникина: «Борьба с [illegible] и смертью». Вход свободный. [illegible]